

18+

Марат Багавов

Солнечный загар

Марат Багавов

Солнечный загар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097233

ISBN 9785448591488

Аннотация

Люди живут в огромном городе и ни о чём не подозревают. Скоро весь мир изменится. Наше солнце погибает и несёт угрозу существованию всему человечеству. Лишь избранным дан шанс на спасение. Иннокентий не хочет мириться с неизбежным и предпринимает всё, чтобы спасти себя и свою семью. Скоро он поймет, насколько сильно изменился город и как трудно стало жить. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая. Эвакуация	5
Глава 1. Трудный день	6
Глава 2. Погоня	23
Глава 3. Измена	33
Глава 4. Слежка	44
Глава 5. Правда	55
Глава 6. Заложник	67
Глава 7. Хаос	75
Глава 8. Преступление	85
Глава 9. Прощание	96
Глава 10. В Космосе	103
Часть вторая. После эвакуации	107
Глава 1. Возвращение	110
Глава 2. В аду	119
Глава 3. Солнечная ватага	125
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Солнечный загар

Марат Багатов

© Марат Багатов, 2024

ISBN 978-5-4485-9148-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Эвакуация

Глава 1. Трудный день

Новосибирск – город, привлекающий тысячи людей, ищущих счастье и благосостояние в огромном мегаполисе. Это город студентов и рабочих, где люди постоянно прибывают и убывают. Каждый третий житель столицы Сибири – приезжий, но Новосибирск всегда гостеприимен и открыт для тех, кто достаточно силен и удачлив.

Иннокентий Волотов был одним из таких новосибирцев. Этот крепкий мужчина, худой и жилистый, среднего роста, с вытянутым лицом и маленькими голубыми глазами, всегда стригся коротко, открывая лоб. Уроженец Алтая, он пятнадцать лет назад приехал в город учиться, живя бедно в общежитии. Родители едва могли оплатить его образование, и он старался подрабатывать, иногда забывая про учёбу. Иннокентий закончил университет на тройки, надеясь, что теперь весь мир станет перед ним на колени и он получит всё, что пожелает. Но кризисный год для России сделал молодых специалистов ненужными, и ему пришлось браться за любую работу, где платили более-менее приличные деньги.

Он работал на стройке, был грузчиком, пробовал себя в продаже обуви, но ничего из этого не давало ни морального, ни материального удовлетворения. В один прекрасный момент он обозлился на весь мир и решил пойти работать в полицию, где тогда подняли зарплаты. Поступив в ГИБДД,

Кеша сначала испытывал трудности, но с годами становился тверже и смелее. Работа не нравилась ему, но приносила хороший доход, а дома ждала красавица жена и семилетняя дочь, которые требовали от него деньги и внимание.

Иннокентий стоял на кольце улицы Горская на левом берегу реки Обь. На дворе стояла ужасная жара. Столбик термометра поднимался до тридцати градусов, и это было только восемь часов утра. Лейтенант ГИБДД Кеша регулировал движение. Он стоял посреди кольца и взмахом жезла управлял многотысячным потоком машин. Стоять под палящим солнцем было невыносимо. Мужчина с нетерпением ждал, когда час пик пройдет, и наконец можно будет освежиться в тени и попить прохладной воды.

Его напарник Рома Золов, толстый мужчина небольшого роста, ровесник Кешы, стоял и регулировал движение на противоположной стороне улицы. Поток машин был такой огромный, что едва вдвоем они справлялись. От жары пухлое и круглое лицо Ромы было красного цвета, а лысеющая голова покрылась испариной. Так инспекторы работали ближайшие два часа.

К десяти поток едущих на работу людей спал, и гаишники получили легкую передышку. Они, наконец, сели в патрульный автомобиль Лада десятой модели, которую заранее поставили в тень под дерево, и с наслаждением принялись пить воду.

– Уф, ну и жара! – вздохнул Рома, жадно поглощая мине-

ралку.

– Да, такой погоды я давно не помню. – согласился Кеша, расстёгивая ворот рубашки.

– Как не помнишь?! С каждым годом лето в Новосибирске всё жарче и жарче. Это я даже по телевизору видел. Там выступал какой-то профессор с Академгородка. Он говорил, что солнце находится в какой-то фазе, что оно жарит сильнее и сильнее.

– Брехня всё это. Я так-то люблю жару. Правда, не когда я на работе. Стоять на дороге просто невыносимо.

– Да ладно брехня?! Посмотри, по всей планете что-то странное происходит с климатом. Ты вообще телевизор смотришь?

– Да, когда мне, то на работе, то в выходные жена и ребёнок покоя не дают.

– Там по всем новостям показывают катаклизмы погоды по всему миру. То наводнения в Европе, то бури и ураганы в Америке, у нас засуха и лесные пожары! Что творится с нашей планетой?

– Ой, успокойся, всё нормально будет. Жара в июле должна быть. Скоро ослабнет она. Вот увидишь, в августе уже прохладнее будет.

– Подожди, ты реально не в курсе ситуации! Да про это везде говорят. Хотя бы по радио вот. – Рома включил автомагнитоу и нашёл радиостанцию с новостями. Тут же раздался строгий мужской голос.

– Сегодня вечером в Новосибирской области будет торжественное открытие нового космодрома «Сибирский». Мероприятие пройдет в семь часов вечера. Бесплатные автобусы будут ходить от площади Карла Маркса и от здания оперного театра. Приглашаются все жители и гости столицы Сибири.

– Вот слышал! – Воскликнул Рома, прервав радио и сделав его тише.

– Ну, и что? Ну, достроили наконец-то этот космодром.

– Так это уже шестой в стране. Еще пять лет назад у нас был Байконур, Плесецк, да Восточный. А сегодня их еще шесть построили. Спрашивается зачем?

– В космос летать! Страна развивается! Ракет много стало. Это же хорошо, не стоим на месте. Слушай, хватит чушь нести и так голова болит от этой жары, ты ещё со своими теориями заговора.

– О! Видал! – Вновь воскликнул Рома, указывая пальцем на синий внедорожник Nissan X-Trail.

– Что там?

– Кеша, давай тормози, Nissan пересёк двойную сплошную!

Иннокентий пулей выскочил из машины и жезлом остановил синий внедорожник. Водитель остановился, приоткрыл окно и стал ждать, когда инспектор ДПС подойдет к нему.

– Лейтенант ГИБДД Волотов, предъявите ваши документы. – Представился Иннокентий.

– А в чём, собственно говоря, дело? – Возмутился води-

тель и нехотя подал документы. Это был сорокалетний мужчина с густыми, седыми, растрёпанными волосами и маленькими усиками. Длинный острый нос украшали аккуратные стильные очки для зрения. Его зелёные глаза делали взгляд мужчины хитрым и лукавым. Был у него небольшой живот, он был одет в цветную летнюю рубашку и бриджи.

– Вы, Андрей Аркадьевич, пересекли двойную сплошную. Пройдёте, пожалуйста, со мной.

– Да, ладно вам! Вы что, меня не знаете?

– Нет, не знаком с вами.

– Я же Неустроев, крупный бизнесмен. Хозяин компании «Открытый космос». Вы что, телевизор не смотрите? Я तो роплюсь, мне срочно надо вернуться в офис за важными документами. Сегодня открывается космодром. Это наше детище. От этого зависит судьба города.

– Пройдёте в патрульную машину. – Иннокентий сделал вид, будто не слышал, что говорит Неустроев.

– Ладно, черт с тобой, пошли. Андрей Неустроев нехотя вытащил своё тело из машины и поплёлся вслед за инспектором. Его посадили на переднее сидение, и Кеша молча начал заполнять протокол. Его напарник Рома вышел на дорогу.

– Послушайте, что мне за это грозит? – Спросил Андрей.

– Штраф полторы тысячи рублей.

– Давайте я вам так отдам деньги, и я поеду. Сильно то роплюсь.

– Я сейчас ещё за взятку привлеку.

– Ты смотри, какой непонятливый гаишник, ну ладно, рисуй свою бумагу! – Начал нервничать Андрей. Вдруг у него зазвонил мобильный телефон. – Вот видишь, меня уже ищут! Да, алё! Нет, еду, гаишники остановили. Да ничего страшного, недолго им царствовать осталось! – Неустроев сознательно повысил голос, чтобы Кеша слышал его разговор. – Скоро они все превратятся в прах! Ладно, ждите, скоро приеду! Ну что, инспектор, долго ещё?

– Подпишите здесь, и можете идти. – Кеша протянул водителю протокол, нарушитель быстро черкнул роспись и вышел из машины.

– Земля круглая, лейтенант, а у меня память хорошая. Ещё пересечёмся. За моё потерянное время вы ещё заплатите! – Бросил напоследок Неустроев и умчался на своём Ниссане.

– Кеша, ты что, деньги не взял? Пропили бы сегодня в сауне! – Сел обратно в патрульную машину Рома.

– Да ну его. Терпеть не могу таких холёных и наглых типов. Пусть на полторашку, но будет беднее. А зачем сегодня в сауну собрался?

– Да ты что, забыл? Сегодня третье июля – день ГИБДД. У нас последняя первая смена, завтра выходной. Наши мужики в сауне собираются. Ты с нами?

– Не знаю, там же напьёмся. Жена опять будет сердиться! Мы с ней редко видимся. Она постоянно на работе, и я тоже. С дочкой время мало провожу.

– Ты что? Этот наш день даже моя жена понимает. Пошли обязательно.

– Позвоню ей вечером, скажу, задерживаюсь. Погуляем сегодня!

– Вот это разговор! Я понимаю.

– Хватит болтать, пошли работать. Опять пробка собирается. Не дай бог начальство увидит, что мы сидим, тогда точно хана обоим. – Кеша, взяв жезл, вышел на улицу.

– Как же не люблю эту Горскую улицу! – Выругался Рома и пошёл вслед за напарником.

Инспекторы вновь вышли на кольцо, чтобы регулировать движение. Время приближалось к двенадцати часам, и температура воздуха поднялась ещё сильнее. Столбик термометра показывал тридцать пять градусов. Какой-то бедолага пенсионер на бежевой «шестёрке» заглох на середине моста. Его машина сильно перегрелась и задымила, усложнив ситуацию с пробкой. Рома чуть схитрил и пошёл в машину вытаскивать старика из затора. Ему было очень тяжело на солнце. Кеша держался. Его лицо начало постепенно обгорать, но он терпел все тяготы службы.

Вдруг на Иннокентия прямоиком двигалась красная BMW M3. За рулём сидела девушка-блондика с длинными волосами, стройной фигурой и средним размером груди. Одета она была в короткую мини-юбку и лёгкую футболку. Красавица решила покрасить губы, пока медленно двигалась в пробке, и не заметила, как отпустила педаль тормоза. Кеша засвистел

в свисток, девушка услышала звук и резко остановилась. Она подняла тёмные очки и удивлённо посмотрела своими голубыми глазами на инспектора. Кеша разозлился не на шутку, он строго указал молодой девушке припарковаться на обочине. «Ну, сейчас эта дура у меня получит!» – подумал Кеша и, бросив регулирование, направился к красной BMW.

– Девушка, что происходит?! Вы что, не видели меня?! – строго спросил Кеша.

– Ой, молодой человек, увлеклась! Простите, пожалуйста. – Девушка кокетливо улыбнулась, сняла очки и сделала невинные глазки. Нарушительница была красивая, и именно поэтому инспектор не собирался её так просто отпускать.

– Ваши документы!

Девушка рылась в своей маленькой сумочке и передала документы гаишнику. – Так, Анжелика Васильевна, вы чуть не сбили меня. Вы что, совсем ослепли?

– Немного отвлеклась. Опаздываю на дневной эфир. Вы что, совсем меня не узнали?!

– Нет! Я не обязан каждого узнавать в этом городе!

– Я же ведущая новостей Анжелика Крылова! Совсем телевизор не смотришь?

– Очень редко. То, что вы ведущая, это вас не избавляет от ответственности.

– Но я ничего не нарушила! Вам вреда не причинила.

– Вот у вас окна тонированные – это нарушение. Штраф полторы тысячи рублей или снимайте темную плёнку.

–Нет, я снимать не буду.

–Почему?

– Но я люблю короткие юбки, моя машина маленькая и низкая. Если я буду ездить без тонировки, то все мужчины будут на меня пялиться. Это может создать опасную ситуацию на дороге. Водитель отвлечётся на мои ножки и врежется куда-нибудь. А так я сижу спокойно, меня тонировка закрывает.

– Вы ехали с открытыми окнами. Вас все видят. Может, надо просто одеваться скромнее?

– Знаете, товарищ инспектор, я молодая и красивая. Мне есть что показывать. Вот будет мне сорок или пятьдесят, тогда, может быть, я и оденусь как монашка. Окна открыла, потому что кондиционер сломался.

–Значит, вам всё-таки нравится, когда на вас смотрят мужчины. Зачем же тонировка?

– Тонировка только для безопасности других водителей. Да, мне нравится внимание мужчин, особенно таких симпатичных, как вы.

– Ладно, пройдёмте для составления протокола. – Заигрывания красавицы Анжелы не смогли сломить инспектора. Кеша выписал ей штраф и отпустил ехать дальше, но номер телефона всё-таки взял на всякий случай. Такую знаменитую красотку он упускать не собирался.

Не прошло и минуты, как уехала Анжелика, на Горской вновь возникло новое происшествие. По дороге ехала огром-

ная фура. С первого взгляда вроде ничего особенного – обычный грузовик, и Кеша хотел просто пропустить его, поскольку водитель ничего не нарушал, но вдруг заметил под прицепом что-то странное. Фура тащила за собой маленькую Toyota Corolla. Японская иномарка застряла между грузовиком и прицепом. Водитель большегруза даже не заметил случайного попутчика. Волотов немедленно остановил грузовик.

– Лейтенант Волотов, вы что, не видите, что тащите за собой Toyota?! – возмутился Иннокентий.

– Нет, начальник, честное слово, не заметил, – растерянно ответил лохматый водитель фуры и заглянул под прицеп, где была зажата маленькая легковушка, а внутри испуганная и бледная женщина. – Японский градовой! Как же она попала туда?

– Это у неё спросите, – сказал Иннокентий. Он помог выбраться перепуганной женщине из машины через лобовое стекло. Иномарка восстановления уже не подлежала, к счастью, её хозяйка не пострадала. Позже, когда Волотов начал оформлять ДТП, выяснилось, что Toyota неудачно обгоняла фуру и угодила под неё. Виновницей аварии была женщина, в чём она справедливо призналась. Все остались живы, кроме легковой машины.

Кеша и Рома стойко отработали жаркую смену и к вечеру, уставшие, они оторвались в сауне на полную катушку. Холостые инспектора начали вызывать девушек легкого пове-

дения. Путаны себя долго ждать не заставили. Вскоре пьянка превратилась в страстную оргию. Кеша так был пьян, что руки сами потянулись к обнажённой груди юной брюнетки. Проститутка ответила ему взаимностью. Он переспал с ней, совершенно забыв, что дома его ждёт жена и дочка. Его напарник Рома тоже не удержался от соблазна и изменил своей суженой.

День ГИБДД удался на славу. Волотов вернулся домой пьяный. Этому, конечно, не могла быть рада его жена. Она не стала ругаться с мужем, лишь уложила его спать на полу на кухне.

Утром жена Волотова, Яна, собралась на работу. Она была стройной женщиной с пышной грудью, длинными темными волосами и ровными чертами лица, курносый носом. У Яны были большие зеленые глаза, что делало её особенно очаровательной. Она надела строгую юбку и костюм, быстро накрасилась и пошла будить ребёнка. У них с Кешей была дочь Виктория, юркая, длинноволосая семилетняя девочка, которая просыпалась с трудом. Мама решила отвести её в садик, так как с поддатым отцом она свою крошку оставить не решилась. Вике в этом году в школу, но её всё ещё водили в садик до первого сентября, целых два месяца. Яна забрала ключи от машины Кеша и на сером внедорожнике Honda отвезла Викторию в садик, а сама поехала на работу. Волотова была риэлтором и довольно успешной. Её зарплата чуть ниже Кешиной, но на женские штучки и прихоти дочки вполне

хватало. Она целый день ездила по городу, продавала и сдавала квартиры клиентам. У них с Кешей было две машины в семье, но Яна решила назло мужу поехать на его недавно купленной Honda CR-V, оставив Кеше старую праворульную Toyota, которая, несмотря на годы, могла дать фору любой современной иномарке.

В середине дня на мобильник Яны поступил звонок от очень важного состоятельного клиента, встречи с которым она добивалась не одну неделю.

– Да, я слушаю! – ответила Яна.

– Яна Валерьевна, я подумал над вашим предложением и готов обсудить детали. – раздался мужской голос в трубке.

– Хорошо, я готова с вами встретиться. Когда вы можете продемонстрировать свою квартиру?

– Сейчас я свободен. Приезжайте.

– Отлично, я буду через полчаса.

– До встречи.

Яна после разговора приободрилась; если эта сделка удастся, она сможет получить неплохие проценты. Она тут же помчалась на Honda в центральный район Новосибирска на улицу Сибирская, 57. Там находился дом с элитными квартирами. Это один из самых дорогих жилых комплексов в городе. Там проживали в основном богачи. Яна ехала в предвкушении большого куша. Когда она доехала, ей пришлось парковать машину возле шлагбаума. Территория жилого комплекса была огорожена, и внутрь пропускали только

местных. Она деловито вышла из машины, поправила юбку и пошла к клиенту в квартиру на двенадцатый этаж. Дом был шикарен, с богатой внешней отделкой, ступенчатой этажностью, теннисным кортом, детской площадкой. Яна сама бы не прочь поселиться здесь, но её муж простой гаишник, а не олигарх или бизнесмен. Она поднялась на восьмой этаж, у двери её уже встречал полный, усатый и седой клиент.

– Яна Валерьевна, здравствуйте! Проходите, пожалуйста. – пригласил мужчина войти.

– Здравствуйте, Андрей Аркадьевич. – Яна вошла в квартиру. Это было жильё бизнесмена Неустроева, с которым недавно имел дело Кеша, но Яна про это не знала. – Вы всё-таки решили продать свои хоромы?

– Да, решился! – уверенно ответил Андрей, оглядывая свою трёхкомнатную квартиру, обставленную дорогой мебелью и бытовой техникой.

– Что так? В прошлый раз вы наотрез отказались её продавать?

– Скоро меня ждёт большой переезд. Да и трёх комнат для одного человека многовато. – Неустроев печально вздохнул.

– Ну, что вы так? У такого успешного мужчины должна быть вторая половина? – решила посочувствовать Яна.

– Нет, одинок как волк. С женой лет пять как в разводе. Она вместе с детьми в Лондоне. Я остался здесь вести фирму «Открытый космос». Сейчас работа моя вторая половина. Хотя иногда тёмными вечерами охота к кому-нибудь при-

жаться. Вот бы мне такую очаровательную девушку, как вы. Я был бы просто счастлив.

– Ой, да ладно вам. Есть и красивее.

– Вы замужем?

– Да, к сожалению, замужем и с ребёнком.

– Почему сожалеете?

– Ничего, если я перейду на «ты»? Так проще вести дело.

– Как вам будет угодно, Андрей Аркадьевич.

– Можно просто Андрей. Так что там с мужем?

– А, не ценит меня совсем. Наверное, изменяет мне. С ребёнком мало времени проводит. Вчера пришёл под утро домой пьяный. В общем, рабская семейная жизнь.

– Да, Яна, ты достойна большего.

– Так за сколько хотите продать квартиру?

– 28 миллионов, думаю, хватит.

– Да, я так и оцениваю. Думаю, клиентов я найду уже на следующей неделе.

– Это будет здорово. А сейчас давай съездим пообедаем.

Есть охота.

– Мне надо идти работать.

– Да ладно, Яна. У вас большая сделка на кану, не отказывайте крупному клиенту.

– Хорошо, Андрей. Я как раз голодна.

Она кокетливо села в машину Неустроева, и они поехали в ресторан. Там заказали много еды и питья. Беседа давалась Яне легко с этим мужчиной. Её тянуло к нему. Несмотря на

то, что внешне он был непривлекательный, Яне нравилась его успешность и уверенность в себе. Мысли прервал звонок мужа, и Яна сбросила вызов. Она сразу начала собираться домой.

– Прости, Андрей, мне надо идти. Муж проснулся. Сколько я вам должна?

– Я угощаю, бегите. Жду с нетерпением нашей следующей встречи.

– Увидимся в понедельник или если найду покупателей раньше.

Яна вернулась к дому Андрея. Завела машину и помчалась домой. День за разговором с Неустроевым прошёл незаметно. Уже вечерело. Волотова забрала дочку из садика и помчалась домой. Где её ждал, болеющий с похмелья Кеша.

Волотов встретил свою семью, виновато улыбаясь.

– Привет, мои дорогие.

– Привет, папа! – радостно поздоровалась Вика.

– Что, скотина, нажрался вчера?! Как свинья последняя! – сразу начала скандал Яна. Вид опухшего мужа сильно её раздражал.

– Ой, давай не будем причитать! Вчера был мой праздник! Имел право! – тоже на повышенных тонах начал говорить Кеша. Он и не собирался молча выслушивать претензии, считая, что правда на его стороне.

– Имел право на что?! Бухать всю ночь?! Или с проститутками спать?

Тут слова про проституток заставили Кешу замяться, но вдруг он вспомнил, что не мог нигде попасться. Вчера он не оставил никаких следов измены. Слова его жены были лишь предположением.

– Нет, отдыхать! Праздновать свой профессиональный праздник.

– Не ори на меня!

– А ты на меня!

– Ты совсем меня не ценишь! Я для тебя лишь кухарка на кухне!

– Где?! Ты забыла, что такое кухня?! Я уже не помню, когда в последний раз борщ ел!

– Какой же ты моральный урод, Кеша!

– А ты чокнутая стерва!

– Папа, мама, хватит ругаться! – вмешалась Вика, устав от ругани родителей.

– Дочка, иди играй! Мы с мамой не ругаемся, а спорим! – выпроводил Кеша дочку на кухню.

– Зря вообще встретила такого выродка, как ты! – не успокаивалась Яна.

– Иди, ищи себе более лучшего мужа! – психанул Кеша и вышел на улицу, хлопнув дверью.

– Уже нашла. Не переживай. – бросила фразу мужу в след Яна.

На улице вечерело, но жара так и не ослаблялась. Кеша на нервах выкурил две сигареты одну за другой и пошёл в ма-

газин за пивом. Яна тихо сидела на диване возле телевизора, обняв дочку и тихонько плакала. Тем временем на экране шли новости.

– С вами вновь Анжелика Крылова. Недавно ученые НГУ установили причины аномальной жары на планете. Они связывают это с увеличением солнечной активности и сокращением озонового слоя Земли. В результате средняя температура на планете возросла, что привело к множеству лесных пожаров и засух. Особенно страдают экваториальные страны, где начали происходить голод и войны. В ближайшее время наш телеканал возьмет интервью у главы компании «Открытый космос» Андрея Неустроева, который спонсирует климатические исследования. Не пропустите только на телеканале НИК.

– Мам, почему так жарко? – спросила Вика.

– Скоро будет зима. Станет холодно, – ответила Яна.

Кеша вернулся домой ближе к десяти, но не стал разговаривать с женой. Он устроился на кухне своей однокомнатной квартиры и уснул. Яна легла спать в комнате, ожидая, что муж попросит прощения. Однако Кеша был слишком горд, чтобы первым начать мириться. Сама Яна тоже не могла пойти на мировую, считая виновным в своих несчастьях мужа.

Глава 2. Погоня

Анжелика наконец-то получила минуту передышки. Съёмочный день выдался утомительным: в студии сломался кондиционер, на улице было тридцать пять градусов жары, и в помещении дышать было тяжело. Девушка едва успела провести утренний эфир и теперь жаждала долгожданного перерыва. Она мигом пошла в туалет, умыла лицо, и макияж размазался от воды, но она не слишком переживала – гримеры нанесут новый. Более-менее пришедшая в норму, она направилась в столовую, чтобы перекусить и выпить чашку кофе. По дороге её нагнал продюсер Дерябин – худощавый носатый мужчина с модельной стрижкой и невысокого роста.

– Анжелика, наш гость уже пришёл, нужно срочно в эфир.

– Антон Петрович, у меня перерыв. Я и так вся истекаю.

– Неустроев ждать не может. Нужно срочно в эфир, быстро!

– Хорошо, хорошо, уже иду! Воды только глотну.

Через пять минут Анжелика вновь сидела в кресле телеведущего. Рядом с ней расположился Неустроев, опрятный, бритый и одетый в дорогой чёрный костюм.

– Здравствуйте, сегодня на канале НИК руководитель компании «Открытый космос». Здравствуйте, Андрей Аркадьевич! – начала передачу Анжелика.

– Здравствуйте, Анжелика.

– Андрей Аркадьевич, скажите нашим телезрителям, что происходит с климатом на планете?

– Ну, во-первых, озоновый слой Земли сильно истощился. Это связано с промышленной деятельностью человека. Наша компания активно продвигает технологии и решения по сокращению выбросов и переходу на новое экологически чистое оборудование, хотя бы в рамках нашей страны.

– Зачем в России строится такое огромное количество космодромов и ещё большее количество ракет?

– Здесь всё понятно. Президентская программа в рамках активного освоения космоса.

– А не являются ли все эти стройки, а также строительство российской орбитальной станции «Дружба» попыткой покинуть гибнущую планету? Не собирается ли наше правительство бросить свой народ?

– Анжелика, вы задаёте некорректные вопросы. Это всё как в фантастическом романе. Конечно, всё это не правда. Да, сейчас жарко, но синоптики говорят, что в сентябре начнутся дожди и снова будет холодно. Это лето самое жаркое за всю историю Новосибирска, но мы его переживём.

– Почему тогда чиновники и все высшие начальники начали активно продавать свою недвижимость? У компании «Открытый космос» свыше тысячи спонсоров. Раньше такого не наблюдалось.

– Это личное дело каждого, куда он вкладывает деньги. – Неустроев чуть заволновался. На помощь ему пришёл зво-

нок на мобильный телефон. – Я извиняюсь, Анжелика, но мне нужно идти.

– Конечно, идите. Я напоминаю вам, что на вопросы отвечал директор компании «Открытый космос» Андрей Неустроев. А сейчас к другим новостям. Над городом уже целую неделю висит сильный смог. Это вызвано многочисленными пожарами в области. Из-за этого многим жителям тяжело дышать, у многих поднимается давление. Скорая помощь работает в усиленном режиме. Медики рекомендуют не выходить без необходимости из дома и пить больше жидкости.

– Стоп. Реклама, – скомандовал режиссёр. – Лика, можешь пока отдыхать.

– Уф, слава богу. Почините этот кондиционер! Жарко как в аду! – возмутилась Анжелика и направилась в дамскую комнату. В коридоре она нечаянно услышала разговор Неустроева. Он эмоционально говорил по телефону. Девушка притаилась за стеной и решила подслушать, о чем говорит директор. Она чувствовала, что Андрей не говорит всю правду, и решила это выяснить.

– Алексей Иванович, вы уверены в своей информации? Точно? Значит, старт откладывать нельзя! Немедленно сообщите мэру и на космодром «Сибирский». Старт ракет должен начаться в ближайшую неделю! Так! У меня вторая линия. Всё, Лёша, пока! Да, Яна, слушаю! Сегодня, конечно, могу! Заехать за тобой? Хорошо, подъезжай сама по адре-

су Красный проспект 50. Там замечательный ресторан. Там обсудим важный вопрос. Хорошо, в шесть тридцать жду! – Андрей положил трубку и отправился на выход из здания.

– Ты так просто от меня не отделаешься, – сказала Анжелика и прокралась за Неустроевым. Она решила проследить за директором. Поехала на своей БМВ за Ниссаном Андрея. Он вернулся домой в Александровский сад, принял душ, одел чистую одежду и через час снова сел в машину. Всё это время Анжелика, как профессиональная шпионка, караулила его. Андрей поехал в ресторан на Красном проспекте. Телеведущая взяла в этом же заведении столик недалеко от Неустроева и стала наблюдать за ним. Через пару минут к нему присоединилась незнакомая брюнетка.

– Андрей, привет. По твоей квартире всё хорошо. Можно оформлять сделку, – сразу перешла к делу Яна. Она была очень взволнована. Волотова встречалась с Неустроевым уже целую неделю втайне от мужа. После последней ссоры с Кешей они так и не помирились. Жили в одной квартире как чужие. Кеша погрузился с головой в работу и совсем забыл о семье. В ГАИ были постоянные усиления, связанные с аномальной жарой и повышенной аварийностью на дороге, поэтому Яна нашла утешение и заботу у другого мужчины, в лице Андрея.

– Зачем же так сразу? Эта квартира меня больше не интересует. Есть дела поважнее.

– Как?! Ты передумал продавать? Я очень надеялась на

эту сделку. Потрачена целая неделя!

– Не горячись. Я компенсирую тебе потраченное время. Просто скоро от этих денег не будет никакого толка. Смутные времена наступают. Я хотел бы поговорить о нас с тобой.

– Да, я тоже хочу поговорить. Мы слишком затянули эту игру. Кеша обо всём вскоре догадается.

– Твой гаишник тугодум, он ничего не заметил. Ты мне очень нравишься, Яночка. Я хочу спасти тебя. Такая женщина достойна хорошей жизни. Твой муж никогда не сможет дать тебе всё, что смогу я. Дело в том, что я улетаю...

– Подожди! Ты хочешь быть со мной?

– Да, конечно, это я и пытаюсь сказать.

– Я тоже хочу. Я устала от такой жизни. Дай мне время поговорить с Кешей. Расстаться с ним. Сделать это так, чтобы не сильно травмировать дочку. Тогда я вся твоя!

– Дело в том, что времени остаётся очень мало.

– Подожди, пожалуйста. Я разведусь с мужем и перееду с дочкой к тебе. Можно?

– Конечно! Я буду просто счастлив. Только поторопись. Нам придётся уехать отсюда.

– С тобой хоть на край света, дорогой, – Яна смело поцеловала Андрея в засос. Они сидели ещё около получаса, признаваясь друг другу в любви и чувствах. Всё это время Анжелика внимательно подслушивала весь разговор любовников, но ничего интересного не услышала, кроме факта измены жены мужу. Яна охотно согласилась поехать в квартиру

с Андреем. Там она провела с ним весь вечер, предаваясь страстным любовным утехам. Лишь в десять она забрала Викку от подружки и вернулась домой.

Анжелике не удалось разгадать тайну Неустроева, но она не собиралась сдаваться. Полная решимости докопаться до истины, она вернулась домой.

Тем временем Кеша был на работе, заступив в ночную смену. Он сидел вместе с напарником Ромой, слушая радио и поглядывая на дорогу. Они стояли на перекрестке улиц Большевистская и Добролюбова. Ночью температура снизилась до тридцати градусов, но всё равно было душно и жарко. Питьевая вода быстро заканчивалась. Напарники сидели молча.

Женский голос из радио быстро и методично сообщал последние новости: – Сегодня днём с нового космодрома «Сибирский» стартовали первые ракеты. Они доставили на российскую космическую станцию «Дружба» последние энергоблоки и жилые комплексы. Напомню вам, дорогие слушатели, что станция «Дружба» является самой большой за всю историю человечества. Её строили более десяти лет почти всем миром. Это уникальное сооружение может содержать в космосе до десяти тысяч космонавтов. Как сказал генеральный директор компании «Открытый космос», станция «Дружба» откроет новую эру космического туризма, где каждый желающий сможет полететь и пожить в космосе.

– Ох, хотел бы я улететь в космос, подальше от всего этого

дерьма, – печально вздохнул Иннокентий.

– Что так? С женой так и не помирился?

– Нет. Не разговариваем. Она постоянно куда-то пропадает. Мы редко видимся, даже поговорить времени нет.

– Может, любовника завела? Посмотри, куда она ходит.

Вдруг ты уже рогатый?

– А да пофиг! Честно мне уже всё равно, где она и с кем.

Пропали те чувства, которые были у нас восемь лет назад. Яна уже не та девушка, которую я встретил у фонтана на Первомайском сквере. Сейчас это стервозная и недовольная жизнью женщина.

– Что, разводиться собрался?

– Пока не знаю. Вику жалко, не хочу, чтобы ребёнок страдал из-за нас. Вика – единственный человек, который мне дорог по-настоящему.

– А я?! Братан, ты что, меня не любишь?

– Ой, иди ты! Шутки твои не к месту.

– Вот так всегда: я ему лучшие годы жизни отдал, а он меня посылает.

– Экипаж 09, ответьте, – внезапно прервал разговор диспетчер по рации.

– Да, слушаем, – ответил Рома.

– Нарушитель на чёрной Ауди А4 не остановился по требованию инспектора. Номер Т 903 ИН 154. Двигается по улице Большевикская в вашем направлении. Предпринять меры по задержанию.

– Вас понял, диспетчер. Кеша, давай на дорогу, тормози его, похоже, синяк едет.

Иннокентий взял жезл и встал на обочину. Через пару минут вдалеке появилась чёрная Ауди, мчащаяся на огромной скорости. Одно мгновение, и нарушитель проскочил мимо патрульного. Кеша бегом побежал к машине.

– Рома, давай за ним! – закричал Кеша. Рома вдавил педаль в пол, и десятка со свистом резины сорвалась с места.

Началась погоня. Патрульная машина едва успевала за немецкой иномаркой. Позже прибыло подкрепление – ещё две гаишные машины присоединились к погоне. Покой ночного города нарушил громкий звук воющих сирен. Кеша и Рома ехали с открытыми окнами, и на скорости сто сорок километров в час их обдувало приятной прохладой. Их мозги немного проснулись, и мужчины заметно приободрились.

– Ауди Т 903 ИН, сбавьте скорость и припаркуйтесь у обочины! – начал кричать Иннокентий в громкоговоритель. Он проделал это ещё несколько раз, но нарушитель не реагировал.

После десяти минут погони Ауди резко свернула влево на развилку, по круговой дороге быстро промчалась по Ключ-Камышенскому плато и поехала в сторону планетария. Там её уже ждала засада. Две патрульные Жигули перекрыли движение. Как только водитель Ауди увидел тупик, вместо того чтобы остановиться, он вдавил педаль в пол, чтобы попытаться протаранить затор. Автомобиль на полной скоро-

сти врезался в Жигули, сминая их в гармошку, сама иномарка с жутким скрежетом разлетелась на мелкие части. По счастью, гаишники не находились в машинах, а с ужасом наблюдали со стороны.

Подъехали к месту аварии и Кеша с Ромой. Они тут же кинулись извлекать нарушителя из покорёженной Ауди. Иннокентий разбил гаечным ключом стекло передней двери и вместе с Ромой вытащил водителя. Вся передняя часть немецкой машины превратилась в фарш из железа и пластмассы. Лишь подушки безопасности спасли человеку жизнь.

– Ох, мужики, погоня как в компьютерной игре! – пришёл в себя нарушитель. Это был высокий подтянутый мужчина с лысой головой, грубыми чертами лица и массивным мускулистым телом. Он был цел, лишь несколько царапин и ссадин. Безопасная иномарка спасла ему жизнь. Мужчину тут же заковали в наручники.

– Боже ты мой! Старостин Иван Максимович! Полковник МВД! Вы что, блин, творите, Иван Максимович?! – удивлённо воскликнул Иннокентий, когда достал документы нарушителя.

– Просто решил погонять! Проверить, насколько круты наши гаишники.

– Ты, урод полковник! Ты свою тачку и наши две загубил! Тебе что, делать нечего?! Совсем крыша поехала!?

– Плевать на всё! На эти машины, деньги, должности! Скоро всё это будет не иметь никого значения.

– Почему?

– Жара нас всех убьёт!

– Так хватит с ним болтать, грузите его и в отделение!

С такими покатушками слетят к черту его звезды! – строго приказал майор ГИБДД, тоже примчавшийся ловить нарушителя.

Полковника Старостина посадили в патрульный Форд Мондео и увезли в УВД. Обычные гаишники начали оформлять ДТП, заполнять протоколы, писать отчёты. Всю ночь ни Кеша, ни Рома не смыкали глаз. Под утро сон одолевал их с такой силой, что они засыпали на ходу. Иннокентий кое-как доехал до дома и, не раздеваясь, рухнул спать.

Глава 3. Измена

Утром Яна осторожно разбудила Вику и отвезла её к своей маме Раисе Петровне, очень полной, но обаятельной пожилой женщине с позитивным и властным характером. Она была всегда в движении и не сидела на месте. Жила в частном доме в Ленинском районе по улице Бийская. Вика очень любила бабушку, потому что с ней было весело. Яна быстро оставила ребёнка и, сославшись на срочную работу, уехала от родительского дома. Она не хотела долго объяснять маме, что в её жизни происходит, тем более разговор бы кратким не получился.

Но не на работу торопилась Яна. Она вообще забросила риэлтерское дело. Её мысли были только о любовнике. Сегодня вечером у неё были планы поговорить с Кешей и расстаться с ним, поэтому оставила дочку у мамы, чтобы не травмировать ребёнка. Женщина поставила Хонду мужа на место, и через пару минут за ней заехал Неустроев.

– Привет, цветочек мой! – Улыбаясь, поприветствовал свою девушку Неустроев.

– Привет, Андрей!

– У меня для тебя есть сюрприз.

– Да и какой же?

– Увидишь, поехали.

Она быстро прыгнула к нему в машину, и Ниссан

Неустроева умчался от дома Яны. Через полчаса Андрей привёз её на улицу Орджоникидзе, где находился дорогой и любимый Неустроеву спа-салон «Мираж». Заведение находилось напротив оперного театра в самом центре города и считалось одним из самых лучших в Новосибирске.

– Здравствуйте, Андрей Аркадьевич! Давно вас не видели! Милости прошу! Вам как обычно? – Гостей встретил коренастый, невысокий мужчина с широким монголоидным лицом и узкими глазами.

– Привет, Тимур. Нет, сегодня я с дамой сердца. Знакомьтесь, это Яна! Нам нужно расслабиться, без посторонних.

– Хорошо, всё сделаем в лучшем виде! Проходите!

Тимур проводил их в шикарные апартаменты салона. Интерьер был оформлен в тайском стиле, повсюду стояли статуэтки слонов и маленьких Будд. В воздухе пахло экзотическими благовониями.

– Здесь так круто! Где мы? В тайском салоне? – Яна пришла в восторг от увиденного. В таких местах ей ещё не доводилось быть.

– Нет, это мой спа-салон. Специально купил его два года назад, чтобы всегда можно было расслабиться.

– Здесь весь персонал азиаты. Они все тайцы?

– Нет, конечно. Тимур – бурят, остальные девушки с Алтая и Якутии. Единственная настоящая тайка здесь – Бунси. Она умеет делать настоящий тайский массаж, и скоро мы к ней попадём.

– Этот Тимур управляющий?

– Да, Дубилин его фамилия. Он ещё и классический массаж делает, ванны. Так, Тимур, что так долго? Что нам делать?

– Сейчас, сейчас, Андрей Аркадьевич, пожалуйста, сначала расслабляющие ванны. – Тимур отвёл Яну и Андрея в гидро-джакузи, где они переоделись в купальники и погрузились в бурлящую воду. После их ждали различные массажи. Женщина чувствовала себя самой счастливой на свете; всего за час процедур она как будто заново родилась.

Когда её проводили в темно-красную комнату и положили на кушетку, Яна была готова уснуть от расслабления. В помещение вошла высокая и стройная смуглокожая тайка Бунси. Она была одета в традиционный халат, а её длинные черные волосы были завиты в пучок на восточный манер. Когда Бунси прикоснулась к телу Яны, девушка испытала неземное блаженство. Пальцы Бунси нежно прощупывали каждую клеточку её тела. Яна забыла обо всём; её сознание словно улетучилось в космическое пространство. Лишь одна мысль мелькнула в её голове: с Кешей такого она себе не могла позволить. Андрей как волшебник исполняет все её желания.

Вскоре в красную комнату вошёл и сам Неустроев. Он улыбался, взял за руку Бунси и, прервав её работу, выпроводил за дверь. Андрей снял с себя одежду и лёг на обнажённую Яну. Мужчина начал покрывать поцелуями шею и спину девушки, нежно лаская её руки и ноги. Он быстро освободил

тело Яны от купальника.

– Котик решил пошалить, – заигрывая, сказала Яна и перевернулась на спину. Она обвила руками шею мужчины и, повиснув на нём, начала страстно целовать любовника. Вскоре Неустроев вошёл в чистое и расслабленное лоно Яны. Они предались страстному сексу, их крики экстаза были слышны по всему салону.

– Да эта девка кричит громче всех остальных, которые были у хозяина, – смеясь, сказал Тимур, сидя за чашкой чая в бытовке вместе с массажистками.

– Пусть будет так, может, он наконец отстанет от нас, – произнесла Бунси, её голос был полон разочарования.

Яна растворилась в объятиях Андрея, и, когда всё пришло к концу, она осталась переполненной удовлетворением.

– Андрей, я хотела тебе сказать, что приняла решение уйти от мужа, – мягко сказала она, её глаза сияли решимостью.

– Это действительно хорошие новости. Ты готова уехать отсюда со мной?

– Готова хоть на край света! Единственное, я не могу оставить дочку.

– Возьми её с собой. Я не против. Если ты так решила, давай отпразднуем это событие. Дубилин! Подойди сюда!

– Да, Андрей Аркадьевич.

– Принеси шампанское и подготовь нам джакузи ещё раз!

– Выполню, Андрей Аркадьевич. – Через минуту Тимур уже подносил к джакузи шампанское и фрукты. Яна и Ан-

дрей наслаждались гидро-джакузи, абсолютно голые и не обращая внимания на обслуживающий персонал.

Тем временем Кеша только проснулся. Часы показывали четыре часа дня, и в доме было пусто. Жена не оставила ни записки, ни сообщения. Он начал звонить Яне, но её телефон молчал. Кеша не слишком волновался, открыл холодильник, съел суп, который уже неделю стоял там, выпил чашку чая и устроился перед телевизором.

С вами вновь Анжелика Крылова на канале НИК, – заговорил телевизор. – В Кировском районе произошли массовые беспорядки, в которых участвовали adeпты секты «Дети Молоха». Около трёх сотен человек собрались на площади Сибиряков – Гвардейцев, выкрикивая лозунги о скором конце света и приходе нового спасителя. Это не понравилось местным жителям, что привело к конфликту. В драке пострадало более пятидесяти человек, четверо активистов «Детей Молоха» были задержаны полицией. В настоящее время ведётся расследование. Погодные катастрофы продолжаются. Сегодня днём температура достигла 45 градусов. Мы поговорили с главным синоптиком города, Алексеем Шубиным. Он обещал, что похолодание наступит в сентябре, а пока нам остаётся терпеть жару. За последний месяц в Новосибирске от невыносимой жары погибло двести тридцать шесть человек. Наш канал попытается выяснить истинные причины аномальной жары. А теперь реклама, а затем продолжим прямой эфир.

– Анжелика! Я вспомнил, у меня же есть её телефон! – вдруг осенило Кешу, и он начал набирать номер телеведущей. – Привет, Лика! Это Иннокентий, гаишник. Помнишь меня? Я ничего особенного не хотел, просто встретиться, поужинать, поговорить. Не о правилах дорожного движения, а о природе, жизни. Ты мне очень понравилась. Как насчёт того, чтобы я подъехал к телестудии через час? Отлично, до встречи!

Кеша почувствовал, прилив радости: красотка согласилась встретиться с ним. Это была редкая удача. Он быстро принял душ, побрился и вытащил с гладильной доски свежесплаженную рубашку. Приведя себя в порядок, он поехал в телецентр.

Для Иннокентия это было настоящим приключением. Встретиться с телезвездой было для него мечтой, которая, казалось, вот-вот сбудется. Он уже представлял, как будет с гордостью рассказывать об этом коллегам на работе.

Анжелика вышла во двор в чёрных очках и зелёном коротком платье. Она оглядела окружающих мужчин, пытаясь разыскать своего нового кавалера, облик которого не могла вспомнить, но Кеша сам её позвал.

– Анжелика, привет!

– О, привет! – ответила она с широкой улыбкой. – Прости, не узнала тебя без формы. Какие планы?

– Ну, давай погуляем, посидим где-нибудь, как обычно.

– Ты прямо как дедушка, скучный! – засмеялась она. – Ты

же женат, да?

– Да, есть такое. Это будет проблемой?

– Мне всё равно. Это твое дело. Тем более, я не собираюсь строить серьёзные отношения. У меня есть предложение интереснее. Ты же вроде мент?

– Я гаишник!

– Ну да! Поможешь мне выяснить кое-что об одном человеке?

– Что именно?

– Есть такой Неустроев, глава компании «Открытый космос». Кажется, он что-то скрывает, и я хочу узнать, что именно.

– А что конкретно? Следить за человеком я не планировал. Хотя, я с этим Неустроевым встречался раньше. Штрафовал его за двойную сплошную. Очень неприятный тип.

– Он знает о климате больше, чем говорит. И ракеты на станцию «Дружба» не летают просто так. Я хочу разобраться в этом.

– Зачем тебе это?

– Много вопросов! Я журналист, моя работа – донести правду до людей. Поможешь мне, и я проведу с тобой вечер и не только сегодня.

– Договорились, поехали.

– Куда ехать, мадам?

– Едем в центр, к оперному театру. Неустроева видели в спа-салоне «Мираж» с какой-то дамой.

Кеша кивнул в знак согласия и нажал на газ. Его Хонда быстро доставила их к месту назначения, и вскоре они уже сидели напротив спа-салона, как шпионы, ожидая выхода Неустроева. Время на часах приближалось к шести, но Андрей всё не появлялся. Кеша начал нервничать: проводить свидание с девушкой своей мечты в таких обстоятельствах совсем не входило в его планы. К тому же он не сообщил жене о своём отсутствии. Иннокентий подумывал позвонить ей и сказать какую-нибудь отговорку, что его вызвали на работу и он вернётся поздно, но решил не делать этого при Анжелике. Он не хотел выглядеть лжецом перед девушкой, поэтому решил, что Яна сама ему позвонит, когда вернётся домой.

– Слушай, а если он останется здесь на ночь? Мы что, будем до утра караулить?

– Хоть до следующего вечера, но я всё равно достану этого Неустроева.

– Мы так не договаривались. Меня дома потеряют, у меня дочь. Я думал...

– Что просто переспшишь со мной?! Нет, дорогой, чтобы получить что-то от меня, придётся потрудиться и поработать. Ты меня защитишь, если что. Мало ли его охрана нас спалит. Если хочешь уезжать домой, пожалуйста, я тебя не держу!

– Ладно, успокойся. До восьми посижу с тобой, но потом я домой. И потом ты меня поцелуешь!

– Хорошо, дорогой. – Анжелика потянулась к Кеше и

чмокнула его в губы. – Это тебе аванс.

– Ох, жду с нетерпением полной оплаты!

– Тише, кажется, кто-то выходит!

Кеша был поражён увиденным. Его жена выходила из салона, держась под руку с Неустроевым. Она широко улыбалась и говорила нежности чужому мужчине. Иннокентий давно не видел её такой счастливой, и это привело его в ярость. Он выскочил из машины и в ярости набросился на Андрея. Кеша ударил его в лицо, и тот упал на одно колено, из носа хлынула кровь. Неустроев захрипел и попытался зажать нос рукой.

– Кеша, стой! Не трогай его! – закричала Яна, отталкивая мужа от любовника.

– Значит, вот так ты, ходишь на работу! Шлюха!

– Козёл! Ты сам ходишь по дому, как серая мышь, никому не уделяешь внимания – ни мне, ни ребенку. В сауне трахаешься с шлюхами. А с Андреем я чувствую себя женщиной!

– А со мной ты блин мужиком была!?

– Да. Я всё по дому одна делала. И кран чинила, и лампочку вкручивала. От тебя никакой помощи! Тебя никогда нет!

– Ну, прости меня за то, что я зарабатывал деньги и обеспечивал семью! Это предательство! Чертова шлюха! Что у него, много времени и денег? С этим легче жить!?

– Да, я по-настоящему счастлива. И рада, что ты нас спалил. Не пришлось больше тебе врать. Я ухожу от тебя, Кеша!

– Ну и вали, дура! Где Вика, моя?

– У мамы. Андрей, поехали отсюда!

Неустроев с трудом остановил кровотечение и сел в машину.

– Слышь, мент, я тебя помню. Это ты меня за сплошную поймал, теперь ещё по физиономии врезал. Тебе это с рук не сойдёт! Я тебе жизнь испорчу, помни мои слова!

– Ты угрожаешь мне, собака?! – Кеша схватил валявшуюся бутылку из-под пива и метнул её в Неустроева. Директор «Открытого космоса» быстро закрыл дверь машины, и бутылка разбилась, не причинив вреда. Андрей поспешил уехать подальше от разъярённого Иннокентия.

Анжелика пребывала в лёгком шоке. Слежка не удалась, и она опять ничего не смогла выяснить. Кеша, злой, сел за руль и на огромной скорости помчался в сторону Большевистской улицы. На все её вопросы и мольбы ехать медленнее, мужчина отвечал гробовым молчанием. Спустя полчаса он заехал на территорию пляжа «Бумеранг», находящегося на Обском водохранилище. Местные называли его морем из-за его огромных размеров. Хонда остановилась в нескольких метрах от воды. Кеша выскочил из машины, снял одежду и, в трусах, нырнул в воду. Он поплыл вдаль, резко загребая руками. Яна тоже выскочила из машины и пригляделась к Кеше. Он уплывал всё дальше и дальше.

– Кеша, вернись на берег! – закричала Анжелика. Она решила, что её новый знакомый решил утопиться и начала беспокоиться. Не так она планировала провести вечер. Но её

тревоги были напрасны. Иннокентий не был склонен к суициду, и, освежившись, он вернулся на берег.

– Как ты? – сочувственно спросила Анжелика, приобняв мужчину.

– Ох, весь день мечтал искупаться. Такая нестерпимая жара стояла. Теперь я свободен! – Кеша жадно посмотрел на обнажённые ноги Анжелики. Он крепко обнял девушку и повалил её на заднее сиденье. Анжелика не ожидала такой наглости, но решила не сопротивляться. Мужчине нужно было снять стресс. Хотя она не обременяла себя долгими отношениями, но тяготы разлуки испытывала. К тому же Кеша был симпатичен ей и мог быть полезен в делах. Она со всей страстью отдалась ему. Волотов владел ею грубо, наваливаясь всем весом и делая резкие толчки, вымещая на Анжелике всю злобу, но девушка терпела и пыталась расслабиться. Она знала, что это не последняя их ночь, и своё возьмёт потом.

Закончив, Кеша упал на сиденье.

– Ты прости меня, что так получилось. Просто накипело.

– Я понимаю. В какие-то моменты даже было хорошо. Теперь ты мой должник.

– Проси, чего хочешь. Я весь твой.

– Помоги мне узнать, что скрывает Неустроев.

– Хорошо. Я этого гада из-под земли достану!

Глава 4. Слежка

Яна переехала к Андрею в его ещё не проданную квартиру. Она не стала забирать свои вещи, избегая встречи с мужем. Вику оставила у мамы на Бийской улице, решив, что девочка слишком привязана к папе и не поймёт присутствия мамы с другим человеком. После скандала у спа-салона Яна подала на развод. Неустроев обеспечил её всем необходимым, а сам погрузился в работу, стремясь завершить важный проект до отъезда из Новосибирска. Яна оставила свою работу по совету любовника и, теряя терпение от сорокаградусной жары, проводила дни в ожидании нового мужчины, сидя дома в полнейшем унынии.

Кеша же не переживал из-за разлуки. Его чувства к жене давно остались в прошлом. Анжелика, наоборот, становилась для него источником радости. Каждую неделю, когда у него заканчивались смены, она приходила к нему, и их страстные ночи наполняли его дни. Он просыпался в объятиях молодой и красивой женщины, чувствуя себя удовлетворённым и счастливым. Их утренний сон прервал сигнал СМС, пришедший на телефон Иннокентия. Неохотно открыв глаза, Кеша прочитал сообщение.

– Что там? – сонно спросила Анжелика, ещё не полностью пробудившись.

– Это от Яны. Сегодня нужно идти в суд.

– Чёрт возьми, но у нас же слежка.

– Я знаю, но, возможно, это ненадолго.

– Тогда иди в суд, а я сама прослежу за Неустроевым.

– Будь осторожна. Как только всё закончится, я к тебе присоединюсь.

– Договорились. А теперь давай вставать. Подожди, сначала утренний секс, – с игривой наглостью предложил Кеша, наклоняясь к девушке. Спустя полчаса они пошли умываться вместе.

Суд продолжался около двух часов. Стороны отчаянно спорили о разделе имущества. В это время Анжелика, управляя старой Тойотой, принадлежащей Иннокентию, следила за Ниссаном Неустроева. Он покинул город и направился на левый берег, остановившись на улице Ватутина. Там он встретился с невысоким, сторбленным мужчиной с седыми волосами и большими очками. Поздоровавшись, они направились в близлежащий торговый центр и зашли в кафе, заняв самый отдалённый столик. Анжелика, скрывшись за тёмными очками и кепкой, натянутой на глаза, села за соседний столик. Второго мужчину она узнала – это был главный синоптик Шубин, у которого она недавно брала интервью.

– Алексей Иванович, – с насмешкой начала Анжелика, – что такого важного вы могли мне рассказать, что даже оторвали меня от развода моей любовницы?

– Извините, Андрей Аркадьевич, но дело не терпит отлагательства.

– Говорите же.

– У нас значительно меньше времени, чем мы ожидали.

Эвакуация должна состояться в ближайший месяц.

– Неужели всё так плохо? Вы говорили, что у нас есть время до декабря, или даже до февраля.

– Нет, фаза снова изменилась. Оно умирает гораздо быстрее, чем мы предполагали, – с тревогой произнёс Шубин, глядя на Неустроева.

– Понял, эвакуация будет ускорена, – без промедления ответил Неустроев, решительно.

– А что насчёт кораблей? Все ли смогут уместиться?

– Нет, конечно, – ответил Неустроев с лёгким сарказмом. – Даже Господь в своё время посадил в ковчег лишь одну семью. Мы поступим так же. Продолжайте наблюдение, мне нужно провести ещё несколько встреч.

Неустроев, бросив на стол деньги за кофе, быстро вышел из заведения. Шубин остался, нервно помешивая чай и периодически качая головой.

Анжелика, оплатив счёт, поспешила за Неустроевым. Он продолжил движение по улице Ватутина, затем свернул на улицу Мира и затерялся в лабиринте гаражей и промышленных зданий. Анжелика отправилась пешком по закоулкам и вскоре обнаружила Ниссан Андрея Аркадьевича. Машина стояла у жёлтого гаража с надписью «СТО Барина». Она вскарабкалась на бочки и, заглянув через вентиляционное окно, достала телефон, чтобы записать происходящее.

– Андрей, ты не можешь требовать от нас такого! Сроки слишком короткие. Мы работаем в эту жару по двенадцать часов в сутки! Мы не успеем до сентября! – в голосе смуглого, высокого мужчины с длинными чёрными волосами и густой бородой звучал отчаянный крик.

– Я вам за это хорошо плачу! Барин, не шути со мной! Как я сказал, так и делай! – не менее жёстко ответил Неустроев.

– После того как всё сгорит, ваши деньги не будут иметь никакой ценности. Я рискую жизнью и здоровьем, чтобы избавить тех, кого не смогут эвакуировать, от страданий. Так что не надо тут в лицо пихать бабло! Вы говорили, что солнце продержится до декабря?

– Нет. Шубин ошибся. Уже в сентябре на Земле станет невыносимо. Температура будет расти день за днём.

– О, Боже! Хорошо, я заложу бомбу раньше.

– Вот такой Барин мне нравится, – с удовлетворением заметил Неустроев. – Как всегда, ни слова никому.

– Конечно, только я и мой брат об этом знаем. Надеюсь, место на станции готово?

– Всё, как я обещал. Полетите вместе со мной и моей новой любовью. А где Тарас?

– За пивом пошёл. Жара невыносимая.

Анжелика, стоя на краю темного переулка, держала мобильный телефон перед собой, снимая всё происходящее. Рука её уже немела от усталости, но она терпела ради важного репортажа. Слова, доносящиеся из гаража, словно молния

ударили в её сознание, вызвав шок. Внезапно её ноги подкосились, и она с глухим стуком упала на землю. Боль пронзила её тело, но прежде чем она успела сориентироваться, чьи-то сильные руки схватили её и потащили внутрь гаража.

– Смотри, братан, кого я поймал! Красотка шпионит за нами через форточку! – с хриплым голосом произнёс лысый, покрытый татуировками мужчина с помятым лицом.

– Опа, какие гости у нас в захолустье! Тарас, отпусти её, – бросил команду Барин. Лысый головорез выпустил Анжелику, встал перед дверью, чтобы не позволить ей убежать.

– Да это же ведущая новостей, Анжелика Крылова! – воскликнул Неустроев. – Будьте осторожнее с ней, она местная звезда! Почему вы шпионите за нами? Я думал, что такая красотка не выходит из студии. Вы, наверно, заблудились, Анжелика?

– Да, искала гараж, где мои друзья жарят шашлыки. И вот смотрю, а тут вы, Андрей Аркадьевич. Не удержалась, подглядела, что у вас тут творится, – с невинным видом ответила Анжелика, играя дурочку.

– Ого, красавица решила поиграть с нами?! – возмутился Барин.

– Тише! Анжелика, почему вы за мной шпионите? – строго спросил Неустроев.

– Хочу узнать правду. Работа у меня такая, – спокойно ответила девушка.

– Похоже, девчонка не осознаёт всю серьёзность ситуа-

ции! – вмешался Тарас. – Мы тебя быстро разрежем и раздадим куски собакам. Никто тебя не найдёт! Поняла, девчонка?

– Поняла! – ехидно усмехнувшись, Анжелика повернулась к Тарасу. Нежно прижавшись к нему, она заставила мужчину слегка растеряться, после чего стремительно ударила его коленом в пах. Головорез заскулил, ругаясь на тюремном жаргоне. Быстро обойдя своего пленителя, Анжелика выскочила наружу.

– Бегом за ней! Она может рассказать про нас всё! Поймайте её! – забеспокоился Андрей, увидев убегающую журналистку.

Анжелика бежала со всех ног. Преследователи были уже в поле зрения. Чтобы ускориться, она сняла туфли на каблуках, зажала их подмышкой и, не теряя времени, помчалась к своей машине босиком. Она не хотела бросать дорогие туфли – каждая копейка для неё была на счету. Добравшись до своей BMW, Анжелика завела двигатель и вдавила педаль в пол. За ней продолжил погоню Ниссан Неустроева. В панике она неслась по улицам, слабо знакомым ей промышленного района. Темнота сгущалась, дороги были полны ям и луж. Она ехала вслепую, надеясь на удачу. Ниссан начал медленно её догонять. Анжелика, с дрожащими руками, набрала номер Иннокентия.

Тем временем Иннокентий только что вышел из здания суда. Бракоразводный процесс затянулся из-за споров о раз-

деле имущества и опеке над ребёнком. Волотов, бывший муж, не хотел оставлять ничего своей бывшей жене. Та женщина, которую он когда-то любил, теперь стала для него олицетворением ненависти. Суд окончательно развёл их, а обсуждение имущественных вопросов перенесли на следующий месяц. Уставший Иннокентий возвращался к своей Хонде, когда раздался звонок.

Кеша только вышел из здания суда. Бракоразводный процесс затянулся. У сторон возникли споры об имуществе, и кому достанется ребёнок. Волотов не хотел ничего оставлять бывшей жене. В данную минуту женщина, которую он ещё лет пять назад безумно любил, стала самым ненавистным человеком. Супругов все – таки развели и перенесли заседание об имуществе на следующий месяц. Уставший Иннокентий возвращался к своей Хонде. Вдруг зазвонил телефон.

– Алло, – глухо произнёс Кеша, откликаясь на звонок.

– Привет. Я в большой беде! За мной гонятся бандиты Неустроева! Я узнала правду, понимаешь, Кеша, правду! Земля, солнце – всё умирает, мы все сгорим! Теперь они хотят меня убить за это! – в панике забормотала Анжелика, её голос трепетал от страха.

– Успокойся, Лика! Где ты? – с попыткой сохранять спокойствие спросил Кеша.

– Не знаю, где-то в Кировском районе, среди гаражей и складов! Ай! Они меня догоняют! – закричала Анжелика, когда Ниссан врезался в зад её БМВ. – Они убьют меня, Ке-

ша!

– Старайся выехать на дорогу, ведущую к жилым районам, где больше людей и магазинов. Я уже еду к тебе! Постарайся найти полицию или гаишников!

– Хорошо! Но я не вижу здесь жилых домов, только старый завод! – перед глазами Анжелики мелькали заброшенные промышленные здания. – Кеша, я сейчас отправлю тебе видео, разоблачающее Неустроева. Перешли его моему продюсеру, пусть он расскажет людям правду.

– Принял, не волнуйся. Не паниковать, главное.

– Они почти меня догнали, – взволнованно пробормотала Лика, откладывая трубку. Схватив руль обеими руками, она резко свернула вправо. Внедорожник, несущийся за ней, не успел повторить её манёвр и проехал мимо. Лика изо всех сил пыталась выжать из машины всё, что можно, но на следующем переулке дорога была в полном беспорядке. После нескольких ударов дном по ямам, её БМВ заехала в лужу и окончательно застряла. Она с сердитым стуком ударила по рулю, а затем, взяв себя в руки, покинула машину.

– Кеша, ты ещё на связи?!

– Да, я уже в Кировском районе. Где ты?

– Я спрячусь в одном из зданий и пришлю тебе свои координаты.

– Отличная идея. Я тебя найду по навигации.

– Так и сделаем, я буду в сером промышленном здании. – Анжелика быстро забежала в старое заброшенное здание

конвейера и поднялась на самый верхний этаж. Спрятавшись за колонной, она отправила Кеше свои координаты.

Вскоре возле застрявшей БМВ появился Неустроев со своими головорезами.

– Она где-то здесь! Ищите её! – скомандовал Андрей. Тарас и Барин разошлись по окрестностям. Грязные следы, ведущие к серому зданию, не ускользнули от опытного взгляда Барина. Он позвонил Тараса и Андрея, и трое тихо прокрались внутрь конвейера, готовые к поискам.

Иннокентий мчался к месту назначения, стремительно пронизывая ночную тьму. Навигатор указывал, что Анжелика находилась на улице Северный проезд, в хозяйственном корпусе. Её единственным утешением оставалось ожидание спасителя. Но внезапно по лестнице раздались шаги. Анжелика напряглась, её сердце забило быстрее. В дверном проёме появился Тарас с улыбкой, раскрывающей его кривые зубы, придавая ему зловещее выражение лица.

– Эй, детка! Где ты? Иди к дяде Тарасу! Я буду с тобой нежен, солнышко! – закричал головорез в темноту, вынимая из-за спины перочинный нож.

Анжелика затаилась, еле дыша. Мужчина был всего в нескольких шагах от неё. Она осторожно схватила арматуру, валявшуюся рядом, и, дождавшись, пока Тарас окажется спиной к ней, ударила его по голове. Тарас закричал от боли, но сознание не покинуло его. На макушке вскочила большая шишка. От такой наглости головорез пришёл в ярость

и кинулся на девушку. Поняв, что её атака не увенчалась успехом, Анжелика решила спастись бегством. Здание оказалось больше, чем казалось снаружи; впереди было ещё одно помещение со старыми станками. Лика бросилась туда. В конце коридора она заметила свет. Девушка надеялась, что старый завод может выходить на центральную улицу, где должно быть больше машин. Она побежала к этому свету, не имея времени сверяться с навигатором. Тарас тоже не отставал; он громко ругался и размахивал ножом. Андрей и Барин, услышав крики Тараса, поспешили на второй этаж.

Ноги Анжелики, не привыкшие к такому напряжению, уже ощущались как каменные; бегать стало труднее и труднее. Но заветный свет был уже близко. Она вскоре достигла конца помещения, но вместо улицы перед ней открылась ещё одна часть завода, освещённая множеством факелов. В огромном старом цехе стояли тысячи людей в золотых мантиях, с красными венцами на головах. Анжелика замерла, поражённая зрелищем. Стены были украшены яркими, причудливыми узорами в цветах радуги. Люди напевали зловещую, гортанную мелодию, от которой у девушки мурашки побежали по коже.

В этот момент Тарас настиг её. Он схватил Анжелику за рот и силой втолкнул её обратно в первый цех. Другой рукой он начал сжимать её шею. Ей стало трудно дышать. Спротивляясь, она отпрянула назад, прижала бандита к полуразбитому окну и попыталась ударить его ногой в пах, но про-

махнулась и попала в колено. Из окна Анжелика заметила приближающуюся Хонду Иннокентия.

– Кеша, я здесь! – закричала она, но Тарас, разгневанный её храбростью, снова накинулся на неё. Анжелика закричала и попыталась царапаться и кусаться. Головорез, не удержавшись от ярости, ударил её кулаком, от чего её немного контузило. Затем, схватив её за руку, он резким движением выбросил её через окно. Анжелика молча упала на груды железных обломков старых, ржавых деталей. Её тело сразу же переломалось, и она погибла на месте.

Иннокентий, заметив падение, остановился и бросился к месту происшествия. Когда он увидел окровавленный труп Анжелики, его охватил ужас.

– Боже мой, нет, Лика! – отчаянно закричал Иннокентий.

Снизу Тарас ехидно улыбался и смотрел на него. Бандит помахал рукой и исчез в темноте.

Иннокентий чувствовал себя опустошённым, словно его собственное сердце было раздавлено. За один день он потерял двух женщин. Он долго сидел у тела Анжелики, пока не подъехала полиция.

Глава 5. Правда

– Скажи мне, Тарас, что ты за идиот? Почему убил её? – возмущённо спросил Андрей, переводя дыхание после происшествия в гараже у Барина.

– А, что?! Всё случайно вышло. Она чуть яйца мне не отбила. Мы дрались, и я её выбросил в окно, – спокойно ответил Тарас.

– Хватит, Андрей, возмущаться. Ты бы её всё равно убил. К тому же, полиция забрала какого-то бедолагу вместо нас. – вступился за брата Барин.

– Не надо тут братской любви играть, Барин. Я знаю, на что вы способны. Я возвращаюсь домой, а вы продолжайте делать бомбу. Она должна быть заложена в нужное время. Не опоздайте.

– Постарайся, Андрей.

Не прощаясь, Неустроев сел в машину и уехал к себе домой.

Иннокентия продержали в камере два дня в качестве подозреваемого в убийстве. Новости о смерти телеведущей Анжелики Крыловой взбудоражили общественность. Люди требовали найти и наказать виновных. Поскольку Иннокентий оказался возле тела своей любовницы в момент приезда полиции, его начали подозревать. К обеду его привели к следователю. Допрос не дал результатов. Иннокентий боялся ска-

зать правду, а ложь о том, что он оказался там случайно, звучала неубедительно. Вечером к подозреваемому пришёл сам начальник МВД.

– Здравствуйте, Волотов Иннокентий Константинович. Не хотите признаваться? Пока с вами разговаривают по-хорошему. Лучше говорите.

– Это вы?! Я думал, после того раза вас уволят. – Иннокентий узнал в своём собеседнике полковника Старостина, за которым недавно велась погоня. – Простите, как вас зовут?

– Иван Максимович. Наступают страшные времена, и грязную работу за меня никто не хочет делать. А работа моя очень грязная. Вы знаете, почему погибла Крылова? – Старостин понизил голос, чтобы его слышали только находящиеся в соседнем кабинете следователи.

– О чём вы? – решил сыграть дурачка Иннокентий.

– Не прикидывайтесь. Вы с ней спали, она наверняка вам всё рассказала. Такую красивую женщину могли убить только по одной причине – она узнала слишком много. Вы же знаете, что скоро всему придёт конец?

– Да, она успела мне рассказать.

– Я так и думал. Видели ли вы видео с её телефона?

– Нет. Она позвонила мне и бегло сказала, что скоро будет что-то вроде конца света. Солнце нас сожжёт.

– И это правда, Волотов. Мы все сейчас зависим от Неустроева. Этот ублюдок владеет космодромом и всеми

космическими кораблями. Эвакуация скоро начнётся. Знал бы ты, сколько зла я сделал, чтобы купить билет в спасительный космос. Мир рушится, и теперь самое важное для меня – семья. У меня трое детей, жена и ещё множество родственников, которых придётся оставить здесь умирать.

– Почему бы вам не купить места для жены и детей?

– Я купил, но вот сестре, дяде, тёте придётся остаться здесь, как и вам. Мой совет: не связывайтесь с Неустроевым. Он ужасный человек. Живите в своё удовольствие, пока вам позволено. Возьмите кредиты, всё равно отдавать не придётся, живите на полную катушку. Только не говорите никому правду. Начнётся хаос и паника. Пусть сильные мира сего покинут эту планету и сядут в свой ковчег.

– Она говорила, что Неустроев собирается что-то взорвать?

– Про это я ничего не знаю и знать не хочу. Вы можете идти, Волотов. Работы, скорее всего, вы лишитесь, но, если будете держать язык за зубами, я смогу помочь. У вас есть семья?

– Была. Два дня назад я потерял двух женщин. Развелся с женой, и погибла любовница.

– Вы любили Анжелику?

– Она мне очень нравилась. Понимала меня лучше всех. Мне её жаль.

– Понятно. Вы можете идти. Желаю вам обрести счастье напоследок. Постарайтесь помириться с женой.

– Это вряд ли. Она ушла к Неустроеву, и теперь я понимаю зачем. Я ей спасения не принесу. Что будет с делом об убийстве?

– Скажем, что это несчастный случай. Там ещё сектанты проводили сборища. Я скажу, что она готовила про них репортаж и упала из окна.

– До свидания, Иван Максимович.

– До свидания, Иннокентий Константинович, – произнес начальник, и с этими словами Волотов оказался у дверей своей квартиры.

Иннокентий, погружённый в мрак, вернулся в пустую квартиру. Он вытащил из холодильника бутылку водки и, сидя за компьютером, начал пить, стремясь погрузиться в забвение. На душе было глухо и подавленно, и алкоголь был единственным утешением. Вскоре, потеряв счёт времени, он заснул за столом.

На следующий день, без каких-либо объяснений, Иннокентия уволили из ГИБДД. Оставшись один в своей пустой квартире, он пил, смотрел фильмы и играл в игры, полностью погружённый в свою депрессию. Спустя неделю его навестил старый напарник Рома Золов.

– О, привет, Рома! Как ты? Что тебя привело? – сонно спросил Иннокентий.

– Привет! Выходной у меня. Соскучился по старому другу, решил зайти, поведать.

– Заходи. – Иннокентий провёл Рому в грязную, запущен-

ную квартиру, наполненную запахом перегара.

– Да, вижу, совсем себя запустил. Что случилось?

– Хуже не бывает. Решил встретить конец света пьяным, играя в компьютерные игры.

– Конец света? Ты что, шутки шутить собираешься? Этого не будет. Выходи на улицу, проветришь, Кеша! С ума сойдёшь. Ищи работу, иначе деньги быстро кончатся.

– Мне хорошо заплатили последнюю зарплату. Я забыл, ты же не в курсе.

– О чём?

– Из-за чего убили Анжелику?

– Она упала, когда делала репортаж про сектантов. Эти сектанты заполонили весь Кировский район. Гриша со второго полка говорит, что буклеты по домам раздают. Недавно даже похитили ребёнка, чтобы использовать в ритуалах, но, слава Богу, успели вовремя поймать виновных. Куда смотрят власти? Надо бы всех их разогнать.

– Это ещё не всё. Я думаю, тебе следует знать правду. Вот, посмотри это видео, – сказал Иннокентий, протягивая Роме телефон.

– Что там?

– Запись, которую мне прислала Лика в день смерти. Неустроев раскрывает всю правду. И ещё поручает своим головорезам что-то взорвать.

Рома, посмотрев видео, сидел в шоке, широко раскрытыми глазами. – Это правда?

– Правда. Сколько на улице градусов?

– Сорок два.

– И это в три часа дня. Будет только хуже. Наше правительство, включая таких, как Неустроев, покинет Землю и переедет на космическую станцию. Это правда.

– Какой ужас! У меня дочери, жена, мама. Мы все сгорим! Боже, я не хочу!

– Ничего не поделаешь.

– Мы должны попасть на эту станцию. У тебя тоже есть семья, Кеша. Ты оставишь их умирать здесь?

– Нет. Яна ушла к Неустроеву. Думаю, эта шлюха заработала себе место на космическом корабле. По крайней мере, Вика будет в безопасности.

– Давай будем шантажировать Неустроева. Что нам терять? Планета сгорит, и мы с ней, так хоть попробуем выжить. Разве в космосе станция не пострадает от солнца?

– О технических деталях я не знаю, но думаю, они всё продумали. Может, станция сможет покинуть орбиту этой планеты и отправится на другую. Не знаю точно. Шантажировать его – бред. Он не пожалел Анжелику, с нами точно церемониться не будет.

– Ну и плевать, может получится. Какая разница – быть убитым или сгореть от солнца? Мы можем добиться места на ковчеге за неразглашение.

– Попробовать можно. Тем более Анжелика просила меня передать запись продюсеру канала НИК. Давай сделаем это.

Возможно, Старостин тоже хочет того же. Он не удалил запись с моего телефона. Не дадим этому ублюдку Неустроеву лёгкой жизни, тем более с моей женой.

– Отлично, что будем делать?

– Найдём Неустроева, обсудим наши условия. Если он не согласится, отдадим видео на телевидение.

– Отличный план. Может, отметим это? По пиву?

– Можно. Голова после вчерашнего до сих пор болит. Тебе завтра не на работу?

– К черту работу при таких раскладах.

Рома разогнал тоску Кеши. В тот же день Иннокентию позвонила мама с Алтая, долго жалуясь на ухудшение здоровья и нехватку денег на лекарства. Иннокентий успокоил мать, пообещал выслать деньги, и, не успев попрощаться, получил звонок от старшего брата, который, хотя и живёт неподалёку, редко заходит в гости. Брат отчитал Иннокентия за то, что тот не помогает матери. После разговоров с родственниками Кеша понял, что в этом мире у него ещё есть что терять, и решил бороться за спасение своих близких.

Андрей Неустроев был поглощён своими делами. Он направлялся на Западный жилой массив, чтобы встретиться с матерью Яны, которая решила забрать Вику в квартиру любовника и познакомить их. Женщина была очень обеспокоена, зная, что её дочь обладает сложным характером. Но рано или поздно ей придётся сообщить о разводе.

Яна и Андрей попали в ужасную пробку у площади Кар-

ла Маркса. Несколько машин закипели из-за сильной жары, и улица наполнилась дымом и едким запахом. Неустроев закрыл окна и включил кондиционер на полную мощность. Женщине стало скучно, и она решила поговорить с любовником о их будущем.

– Ох, когда же закончится эта жара? – вздохнула Яна.

– Никогда, – отозвался Андрей с сухой интонацией.

– Шутишь? Говорят, что в сентябре станет прохладнее.

Слушай, любимый, я давно хотела тебя спросить: как ты смотришь на то, чтобы Вика жила с нами?

– Конечно. Мы ведь едем к твоей маме не зря. Но раз уж мы застряли здесь, мне нужно кое-что сказать.

– Да, я слушаю.

– Я заберу тебя и твою дочку с собой. Нас ждёт трудная и долгая поездка. Нужно как можно быстрее уладить развод. Имущество не дели. Оставь всё бедолаге мужу. Ему недолго осталось. Нам это всё здесь не нужно.

– В какой город мы поедем? Наверное, в Москву?

– Нет, в космос.

– Ну и шутник же ты! – не поверила Яна словам Андрея.

Мужчина ничего не объяснил. Вскоре она всё поймёт. Он вывернул руль вправо и объехал пробку по тротуару, нарушая правила дорожного движения. Через десять минут они уже были у дома Раисы Петровны.

Мама Яны, несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, всегда сохраняла бодрость и следила за своим внешним ви-

дом. Она приветливо встретила гостей. Вика тут же бросилась на шею Яне, сильно соскучившись. Хозяйка дома быстро налила чай Андрею и велела своей дочке мыть полы. Яна уже привыкла к этому: уборка стала традицией каждый раз, когда она возвращалась домой.

– Ну что, Андрей, чем занимаешься? – начала допрос Раиса Петровна нового ухажёра дочери.

– Я исследую космос. Строю космические корабли, космодромы.

– Интересное занятие. Ян, этот может быть даже лучше твоего бывшего!

– Мам, не приставай к Андрею, – смущённо сказала Яна.

– Я не приставала. Этот-то полный какой-то. Я толстых мужчин не люблю. Кеша хоть стройный был. Без обид, конечно, Андрей.

– Я не обижаюсь. Буду худеть, Раиса Петровна.

– Давай, занимайся собой, а то моей красавице нужно соответствовать. А что это у тебя глаза такие красные? Болезнь какая-то?

– Нет, просто не выспался.

– Раису Петровну не обманешь. Я же не просто старуха, а ещё дистрибьютор медовой компании «Пчелиный спас» и торговый представитель китайской компании «Восточный ветер». У тебя конъюнктивит или давление. Сейчас я тебя мигом вылечу. Вот держи, пей с чаем маточное молочко. Оно укрепит иммунитет. Прополис возьми, поможет справиться

с вирусом. А вот ещё китайские пилюли для мужчин, чтобы силы тебя никогда не оставили.

– Спасибо большое, Раиса Петровна.

– На здоровье. С тебя пять тысяч. Потом ещё придёшь, я тебе второй курс лечения дам. Сделаю скидку как своему.

– Да, хорошо. Деньги держите. – Неустроев сам не понял, как старуха так быстро его развела. У бабушки талант менеджера.

– Вика, иди к столу, маме нужно что-то сказать! – позвала Яна дочку, закончив уборку.

– Да, мамочка, что тебе нужно?

– Мы с дядей Андреем будем жить вместе, и ты тоже будешь с нами.

– А как же папа?

– Мы с папой развелись, будем жить отдельно. У него есть новая тётя.

– Была, – вмешался Андрей, но, поняв, что это лишнее, сразу замолчал.

– Скоро мы все вместе уедем из Новосибирска. У нас будет новая жизнь. К дяде Андрею ты привыкнешь. Он хороший.

– Я не хочу дядю Андрея! Я папу люблю! – всхлипывая, закричала Вика и убежала в другую комнату.

– Подожди, Яна. Позволь я поговорю с ней. Я умею ладить с детьми, – сказал Неустроев и пошёл следом за Викой.

– Яна, вы уезжаете? – спросила Раиса Петровна.

– Да, мама, прости, что не сказала раньше. С разводом совсем нет времени.

– Всё, что не делается, к лучшему. Мне никогда не нравился этот обормот Кеша. Мент, одним словом. Главное помни: где бы ты ни была, чтобы с тобой не случилось, в этом доме тебе всегда рады и ждут.

– Спасибо, мама. Как только мы обустроимся на новом месте, я поговорю с Андреем, чтобы тебя забрать.

– Нет. Из Новосибирска я уже никуда не поеду. Здесь и помру. У меня бизнес. Отец твой здесь похоронен, и я здесь останусь. Будь счастлива, дочка!

Неустроев нашёл Вику в её комнате. Девочка обиженно уткнулась в подушку и молча лежала на кровати.

– Вика, послушай меня.

– Уходите! Я вас не люблю, дядя Андрей! Я папу люблю!

– Ты полюбишь и меня, если выслушаешь, что я скажу. У меня тоже была маленькая дочка, как ты. Сейчас она выросла и живёт в Лондоне. Наше солнце умирает, и скоро наша планета сгорит в палящих лучах. У меня есть космический корабль, на котором мы сможем покинуть Землю и спастись. Поэтому дядю Андрея надо полюбить. Ты сама чувствуешь, какая жара на улице. Скоро будет ещё жарче.

– Вы не обманываете?

– Нет, конечно.

– Вы заберёте меня и маму в космос?

– Да.

– А папу? Бабушку?

– Если будешь послушной девочкой, то заберём и их тоже.

Только маме и никому об этом не говори. Это пока секрет. Взрослые не любят переезжать. Скажем им, когда приедем на космический корабль. Договорились?

– Договорились.

Неустроев хорошо поладил с Викой. Они вместе вышли из комнаты. Попив чай, гости начали собираться домой.

– А где детское кресло? Это небезопасно! – возмутилась

Вика, садясь в машину.

– Садись, давай! Со мной безопасно, – ответил Андрей.

– Андрей! Смотри! Если обидишь мою дочку, я тебя из-под земли достану, – сказала Раиса Петровна.

– Не беспокойтесь, будет жить как королева. Прощайте,

Раиса Петровна. – Сказал Неустроев и выехал со двора.

– Боевая у тебя мама, Яна.

– Да, это точно, – согласилась Яна. – Она двадцать лет работала бригадиром на заводе «Новая Заря».

Глава 6. Заложник

Кеша в полдень забрал Рому прямо с поста на Горской, и они направились в сторону телецентра. Возле проходной телекомпании НИК сотрудники создали мемориал в память об Анжелике Крыловой, усыпанный множеством цветов, венков и прижизненных фотографий. Увидев это, Кеша почувствовал грусть и тоску. Ненависть к Неустроеву вспыхнула с новой силой.

– Зачем мы сюда приехали? Разве не должны никому ничего рассказывать, чтобы шантажировать Неустроева? – спросил Рома.

– Я обещал Анжелике передать запись с телефона её продюсеру и сдержу слово. Просто объясню ему ситуацию и попрошу пока не разглашать информацию. Уверен, он тоже захочет спастись. Я, если честно, тоже боюсь паники и анархии, которая может возникнуть, если люди узнают, что их ждёт. Так что сначала попробуем спастись сами, а потом уж дело за правдой.

– Хорошая идея.

Они вошли в кабинет главного продюсера канала НИК, Антона Петровича Дерябина. На двери красными буквами красивым шрифтом была табличка с его именем и должностью. По ней Кеша и Рома узнали, где работает глава телевидения. Мужчины зашли без стука, пренебрегая всеми пра-

вилами приличия, чтобы показать свою серьёзность.

– Антон Петрович, здравствуйте! – громко поздоровался Кеша.

– О, Господи! Кто вы такие?! – удивился Антон.

– Меня зовут Иннокентий, это мой друг Рома. Мы друзья Анжелики Крыловой. У нас есть важная информация, которую она успела передать перед смертью, – сказал Кеша, покрутив телефоном перед лицом продюсера.

– Что там?

– Компромат на директора «Открытого космоса» Неустроева. Вся правда о том, что сейчас происходит в мире, – добавил Рома.

Антон взял телефон из рук Кеши и внимательно просмотрел видео. С каждой минутой его глаза становились всё шире от удивления.

– Неужели это всё правда?!

– Абсолютная, – ответил Кеша.

– Это надо немедленно пускать в эфир. Это просто бомба, а не информация. Бедная Лица, пожертвовала жизнью ради правды. Я её очень любил. Выпуск сделаем в её честь.

– Нет, пока не торопитесь пускать это в эфир.

– Почему?

– Я тоже любил Лику, но она дала нам шанс спастись. У Неустроева есть космические корабли, на которых полетят богачи и политики. Остальным уготована участь сгореть на солнце. Мы хотим предъявить условия директору «Откры-

того космоса», чтобы он взял нас на станцию «Дружба». Думаю, Лика поняла бы наше желание спасти себя и свои семьи.

– Да, вы правы. Я помню вас, Иннокентий. Она рассказывала про вас. Лике вы очень нравились. Очередная игрушка в женских руках.

– Антон, вы тоже её любили?

– Кто не был влюблён в Анжелику Крылову, самую красивую ведущую? Жаль, она никому симпатий не проявляла. Даже ко мне, хотя это я вывел её в свет.

– Можно на ты?

– Да, конечно. Я вижу, вы ребята простые.

– Антон, пока мы не уговорим Неустроева взять нас и наши семьи на борт корабля, это видео никому не показывай. Тебе же есть кого терять?

– Да, у меня родители, сестра, тётка.

– Вот и подумай о них. Мы пойдем ловить Неустроева, а ты помни наш разговор.

– Хорошо, я всё понял.

– Мы тебе позвоним и скажем, пускать видео или нет.

Мужчины завершили разговор крепкими рукопожатиями, и Кеша с Ромой вернулись к своим делам.

Спустя неделю Рома вычислил передвижения Неустроева. Он заметил, что директор «Открытого космоса» часто ездит в гаражи на улице Мира. Там он и решил его подкараулить. Золов взял с работы патрульный автомобиль и в служебной

форме встал у дороги, поджидая Андрея. Кеша Волотов при- таился на заднем сиденье. Неустроев долго себя ждать не за- ставил. На своём «Ниссане» он мчался по улице Мира пря- мо в засаду. Волотов специально для дела снял неподалеку небольшой гараж, чтобы их беседе с Андреем никто не ме- шал.

Рома профессионально остановил машину Неустроева и деловито подошёл к окну. Андрей сидел с недовольным ли- цом и ждал, когда к нему подойдет инспектор.

– Добрый вечер, лейтенант Золов. Предъявите ваши до- кументы, пожалуйста, – чётко сказал Рома.

– А в чем причина остановки? Я сильно тороплюсь, – надменно сказал Андрей, протягивая права, регистрацию и страховку.

– Вы превысили скорость, пройдёте для оформления протокола.

Андрей нехотя вышел из машины, где работал кондицио- нер, на палящую жару и сел в патрульный автомобиль. Тут же с заднего сиденья Кеша со всей силы ударил Неустроева по затылку прикладом пистолета, который предварительно забрал у Ромы. Андрей почувствовал сильный удар и поте- рял сознание.

Золов завел машину и отъехал с дороги к арендованному гаражу. Вместе с Иннокентием они привязали Неустроева к стулу и окатили холодной водой, чтобы тот быстрее пришёл в сознание.

– Ох! – вскрикнул Андрей, почувствовав холод. – Вы что, творите?! Отпустите меня немедленно!

– Э, нет, друг, сначала поговорим, – появился перед лицом Андрея Волотов. – Помнишь меня?

– Конечно, ты бывший моей женщины.

– Отлично, всё помнишь. Память не пострадала. Вот тебе ещё для пробуждения, – Кеша отвесил по лицу Андрея пару сильных ударов. У Неустроева пошла кровь носом и разбилась губа. – Это тебе за то, что спал с моей женой.

– Ты благодарить должен, я спас твою женщину, открыл ей мир. Она, наверное, под тобой в постели даже оргазм не испытывала, а у меня стонет от удовольствия. – За такие слова в лицо Неустроеву прилетели ещё пара ударов.

– Я вижу, ты из непонятливых людей.

– Вы, уроды! Вы за всё ответите! Вы ещё не поняли, кто я?! Меня боятся губернаторы и мэры. Сам президент зависит от моей компании. Я вас, насекомых, растопчу и не замечу! – разозлился Андрей и ещё получил несколько мощных ударов по почкам и спине от стоящего сзади Ромы.

– А теперь слушай меня внимательно. Я сейчас покажу видеозапись, которую сделала Анжелика Крылова, – Кеша прокрутил запись перед глазами Неустроева. – Мы знаем правду. Пока только мы, и за наше молчание мы требуем, чтобы наши семьи и мы сами получили место на корабле. Тогда мы не отдадим запись на телевидение. Ты понял?!

– Вы твари! Решили меня шантажировать! Я всемогущий,

идите, рассказывайте телевидению. Всё равно уже ничего не решить. Места на «Дружбе» забронированы за много месяцев. Туда полетят лучшие представители нашего народа. А все нищелюбы и неудачники останутся здесь жариться на солнце. Не забывай, Кеша, у меня твоя жена и дочь. Я хотел их забрать, но сейчас уже передумал. Пусть горят вместе с тобой!

Рома накинул на голову Неустроева целлофановый пакет и начал душить его. Лицо Андрея сразу покраснело, он начал хрипеть и дергать ногами.

– Тогда мы замочим тебя здесь и сейчас. Ты останешься здесь мертвым встречать конец света! – Подожди, Рома, кажется, Андрюха хочет что-то сказать.

– Ладно, я сделаю, что вы хотите.

– Вот это другой разговор. Где и когда нам садиться на корабль?

– Последние три корабля «Тайфун» стартуют 21 сентября. Вам надо быть на космодроме в десять утра. Я проведу вас на корабль.

– Отлично! Вздумаешь нас обмануть или кинуть – мы тебя найдём. Из космоса достанем, если нужно будет. Видишь, не всё деньги решают, иногда достаточно нужной информации, и у тебя всё будет. Не всегда богачам править баллом.

– Вы все дураки, и бедные, и богатые! Солнце давно умирает. Я работал вместе с учеными над этим вопросом, решал проблему, пока вы ерундой занимались. Я простой че-

ловек, я не тратил денег на дорогую машину или побрякушки, единственное, что взял, – это квартиру за восемь миллионов, жить люблю в комфорте, потому что всё детство прожил в однокомнатной хрущевке. У меня и машина недорогая по сравнению с тем, на чём ездят другие богачи. Мы говорили о проблеме солнца на всех международных форумах, но власти махали на нас рукой. Их заботили только войны, сбор налогов, цены на нефть, а то, что всё это не будет иметь никакой ценности, их не волновало. Теперь все они платят мне, чтобы я их спас. Теперь власть у меня. Моя компания вкладывала деньги в науку и не прогадала. А вы, простой народ, очередной раз станете расходным материалом. Вас приносят в жертву тем, кому вы платили налоги, кому служили, за кого голосовали. На вас им плевать! Но в последние мгновения жизни Земля будет ваша. Можете показать всем видео, когда последний «Тайфун» улетит.

– Так и сделаем. Рома, пора идти.

– Понял, – ответил Рома и ударил монтировкой по голове Неустроева. Андрей потерял сознание. Друзья развязали пленника, усадили его обратно в машину и поспешили скрыться с места преступления.

Андрей очнулся спустя час в своём «Ниссане». Всё тело ныло от ударов, а затылок и лицо были измазаны запекшейся кровью. Он завёл автомобиль и направился домой. Там его с ужасом встретила Яна.

– Андрей, что с тобой случилось? На тебя напали?!

– Просто пообщался с твоим бывшим мужем.

– Что?! Вот гад, Кеша! Я с ним поговорю!

– Не надо! Не подходи к нему. Оставь ему всё имущество.

В суд не ходи, у нас на это нет времени. 21 сентября мы уезжаем. Судьба Кешу сама накажет.

– Андрей, ты такой благородный. Но я всё равно ему устрою...

– Чем в квартире так воняет?

– В соседнем доме был сильный пожар. Ещё сегодня взрыв на заводе Химконцентратов. Из-за жары.

– Ничего, скоро всё прекратится. Там, куда мы летим, не будет жарко!

– Ты так и не сказал, куда мы поедем?

– Увидишь, это будет сюрприз.

Яна не стала дальше допрашивать избитого любовника. Она взяла аптечку и бережно обработала его раны, замотав их бинтами.

Город медленно умирал вместе с солнцем. В Новосибирске и его областях бушевали крупные пожары. Горели три крупных предприятия. На заводе Химконцентратов произошёл мощный взрыв, унёсший множество жизней. Выбросы химикатов были настолько сильны, что спасателям пришлось эвакуировать всех жителей из окрестностей. Экстренные службы работали в усиленном режиме без перерывов. Сибиряки не подозревали, что их судьба уже предрешена.

Глава 7. Хаос

Синоптики по новостным каналам обещали, что в сентябре жара спадет, но этого не произошло. Долгожданное похолодание так и не наступило. Наоборот, зной усилился. Десятого сентября в десять часов утра термометр показывал сорок четыре градуса. К полудню температура поднялась до пятидесяти. Старики и метеозависимые люди начали массово умирать от высокого давления. Скорая помощь перестала выезжать на такие вызовы из-за огромного количества случаев. Больные остались наедине со своими страданиями. Воздух в Новосибирске наполнился запахом гари, столбы дыма были видны из любой точки города. Люди, ещё не осознающие всей серьёзности ситуации, массово выходили на митинги, возмущаясь бездействием властей. Тем временем космические корабли с пассажирами стартовали каждую неделю со всех десяти космодромов страны. Губернатор и мэр Новосибирска всё ещё оставались на своих постах.

Неустроев залечил побои, полученные от Кеши и Ромы, и продолжал заниматься повседневными делами. Последними с космодрома «Сибирский» должны были улететь много-разовые челноки «Тайфун». Их было три, и предназначены они были для высшего руководства, которое собиралось покинуть планету последним.

В жаркий день в своём кабинете сидел продюсер телека-

нала НИК Антон Дерябин. Несмотря на зрелый возраст, он оставался холостым, и даже под кондиционером ему было жарко. Антон смотрел запись Анжелики на компьютере, снова и снова включая её. По его щеке текли слёзы. Он достал из шкафа коньяк и налил себе рюмку, выпив её залпом. Затем начал просматривать фотографии с Анжеликой на её странице в социальной сети.

– Я так любил тебя, Лика! Ты была для меня всем! И вот ты ушла от меня! – говорил Антон с фотографией, каждый раз опрокидывая рюмку. Через полчаса одиночного питья он был уже пьян. – Я знаю, что бы ты хотела, чтобы я сделал! Я не подведу тебя, моя любовь! – Антон надел брюки и рубашку и начал набирать номер телефона. – Алло, Костя, дай мне сегодня вечерний эфир с пометкой «срочно»! Да, сегодня вечером! Я сам буду его вести! – Дерябин положил трубку, дав указание помощнику. Выпив ещё рюмку, он направился в студию.

Новости на телеканале выходили в семь часов вечера, у журналистов было много информации, которую нужно было донести до зрителей. Всех удивил приказ продюсера о срочном выпуске. Дерябин молча шёл по коридорам телеканала, постоянно шепча: – Ты этого хочешь, Лика, я знаю.

– Добрый вечер, уважаемые зрители, в эфире срочные новости! – начала эфир пышногрудая брюнетка, заменившая Анжелику. – С нами в студии наш продюсер Антон Дерябин с важной информацией. Итак, Антон Петрович, вам слово!

– Спасибо! Вот что я скажу, дорогие новосибирцы: мы все обречены. Наша сотрудница Анжелика Крылова сняла на мобильный телефон тайный разговор директора «Открытый космос» Андрея Неустроева. Сейчас мы вам его покажем. – На всех включённых телевизорах появилась запись Анжелики.

Кеша в это время сидел дома и попивал холодное пиво, наслаждаясь последними днями на Земле. Он был уверен, что билет на станцию «Дружба» у него в кармане, но информация, доносящаяся с телевизора, повергла его в шок.

– Ах, ты сволочь, продюсер! – всё, что смог сказать Иннокентий.

– Как вы видите из этой записи, власти собираются оставить нас умирать на планете. Скоро мы все сгорим заживо. Солнце умирает, и дальше будет ещё жарче. Богачи, как всегда, обманули простой народ. Вот что я вам советую, новосибирцы: не дайте этим буржуйам покинуть планету, пусть сгорят с нами! А я отправляюсь к своей любимой. Спасибо всем. С вами был продюсер канала НИК Антон Дерябин. Прощайте!

Антон достал из брюк травматический пистолет, засунул себе в рот и на глазах у всего города, в прямом эфире, выстрелил в голову. В студии раздались крики. Декорации залило кровью и мозгами продюсера. Телеведущая, дико вереща, выбежала из студии, и эфир резко прервался.

Иннокентий сидел у телевизора с открытым от удивления

ртом, пока не зазвонил телефон. Это был Рома.

– Да, алло.

– Кеша, ты видел НИК?! – панически кричал Рома в трубку. – Нам конец!

– Это точно.

– Теперь Неустроев вряд ли возьмёт нас на борт. Что будем делать?

– Думаю, надо прорываться на «Тайфуны». Шанс ещё есть. В городе начнётся паника. Возьми оружие с работы и жди с семьёй дома. Я подумаю, что делать.

– Хорошо. Так и сделаю.

Весь город был в шоке от увиденного. Через пару минут видео попало в интернет и стало доступно ещё большей аудитории. Мир погружался в хаос.

Неустроев, конечно, тоже видел выпуск новостей и был вне себя от ярости. Видела всё и Яна, но она никак не могла поверить в происходящее. Ей казалось, что это всего лишь телевизионное шоу.

– Андрей, что это сейчас показали? Неужели это правда?!

– К сожалению, да, – решил Андрей больше не скрывать правду от своей женщины.

– Мы полетим в космос! – беззаботно воскликнула Вика.

– Подожди, дочка, ты тоже всё знаешь?! Почему маме не сказала?! – возмутилась Яна.

– Дядя Андрей обещал взять с нами папу, если я буду молчать.

– Андрей, что за шпионский детектив ты здесь устроил?!

– Не горячись, Яна. Я не мог разгласить секретную информацию, ты должна меня понять. Это всё на государственном уровне. За панику я не хочу отвечать. Теперь из-за этого безумца с телевидения всё коту под хвост. Твой бывший муж угрожал мне и избивал, чтобы я взял его на борт корабля, иначе он покажет это видео. Он обманул, теперь сгорит!

– Не говорите так! – услышала плохие слова Вика, начав кричать и плакать. – Вы обещали, что папа полетит с нами! Я никуда не пойду без папы!

– Я своим ушам не верю! Земля сгорит, – Яна тоже начала наезжать на Андрея. – Кеша останется здесь? А как же мама?! Все сгорят?!

– Яна, успокойся! Подумай о дочке. Мы спасёмся! Не сгорим! Кораблей всего три, на пятьсот мест каждый. Все не смогут спастись! Станция рассчитана на двадцать пять тысяч человек, и она уже на четверть заполнена. Решили эвакуировать лучших людей страны. Остальным придётся принять свою участь.

– Кто же решал, кто лучшие?

– Это не важно. Мы среди них.

– Моей маме место найдётся!?

– Она стара. Даже высокопоставленных стариков не берут.

– Это просто как страшный сон, – Яна тоже начала плакать.

– Нам надо торопиться. Собирайтесь, едем на космодром.

В городе начнётся паника. Нам лучше быть в месте эвакуации. Давайте, будьте послушными.

– Я без папы не пойду! – не успокаивалась Вика.

– Хорошо, мы возьмём папу. Я забронировал для него место. Пусть приезжает со своей семьёй к космодрому завтра утром. Пока ещё можно передвигаться по городу.

– Ты же врёшь? – спросила Яна.

– Нет. Я оставил места для него и его друга, который бил меня. Я оставлю всё в силе. Будут должны мне. Только давайте скорее уезжать отсюда. Меня все знают, могут учинить расправу.

– Вика, слышала дядю Андрея? Папа едет с нами. Бегом собирай вещи.

– Ура! Спасибо, дядя Андрей! Вы не такой уж и плохой.

– Да, да, бегом одевайся.

– Что брать с собой? Я никогда не летала в космос, – спросила Яна.

– Бери только самое необходимое. Документы, лекарства, средства гигиены. На станции полно запасов. Брать много не надо.

Андрей прошёл на кухню и обзвонил мэра города и губернатора, доложив им о немедленной эвакуации.

– Президент и всё правительство будут эвакуироваться с космодрома «Сибирский». На московском челноке возникли неполадки. Спецрейс прибудет завтра утром, – говорил в телефоне губернатор. – Я проинформирую Старостина, что-

бы обеспечил безопасность.

– Вам нужно, господин губернатор, опровергнуть информацию на канале НИК. Скажите, что это провокация или бред шизофреника.

– Я уже сделал такое заявление, но нам маловероятно. Температура продолжает расти. Действуйте быстро.

Андрей положил трубку. Через час он собрал Яну и Вику и повёз их на космодром. Он выбрал путь через Дмитровский мост, потому что более короткий путь через Октябрьский мост был забит машинами. Все, как с ума сошли, двинулись в сторону космодрома «Сибирский». Неустроев и его пассажиры старались сохранять спокойствие. Андрей благодарил судьбу, что не поддался общему влиянию богачей и не купил дорогую машину. Его обычный Ниссан не выделялся из потока. А все дорогие иномарки – лексусы, мерседесы, БМВ – действовали на горожан, как красная тряпка на быка. Их подвергали нападению и разграблению, а хозяев жестоко избивали. Полиция бездействовала. Все правоохранители, которые ещё подчинялись начальнику МВД Старостину, были стянуты на космодром «Сибирский». В Новосибирске началось мародёрство. Те, кто не поехал вместо эвакуации, начали грабить магазины.

На улице Станционная Неустроева ждало новое испытание. Посреди дороги, перекрывая движение, рабочие с крупнейшего предприятия Новосибирска «Новая Заря» устроили пикет. Андрей остановился в нескольких метрах от ми-

тинга и с ужасом заметил висящие на столбах тела в костюмах и белых касках.

– Боже мой, Андрей, что они натворили?! – вскрикнула Яна, закрывая глаза Вике, сидящей на заднем сиденье.

– Народ в ярости. Они расправились с начальством. Освободили ещё места на кораблях. Ты звонила своему бывшему?

– Да, ещё дома, в ванной, чтобы ребёнок не услышал, – прошептала Яна.

– Меня здесь могут узнать и тоже вздернуть. Давай поменяемся местами. Съедешь на обочину и свернёшь на улицу Бетонный переезд, они её не перекрыли. Сделаем крюк, но доберёмся целыми.

Андрей пересел на заднее сиденье, посадив Яну и Вику впереди. Женщина завела мотор и поехала, как он сказал. Мать с ребёнком не привлекли внимания протестующих, и они спокойно свернули на переезд. Далее они ехали по улицам Связистов, свернули на Титова, проехали мимо Бийской, где жила мама Яны, но останавливаться не стали – там тоже стояли митингующие. Без проблем пролетели улицы Холмистую, Заболуева, Порт Артурскую и вновь вернулись на Станционную. Дальше Андрей сам сел за руль и на всех парах помчался к месту эвакуации.

Сибирский космодром специально построили рядом с аэропортом Толмачёва. К вечеру приземлился правительственный самолёт. Высоких гостей разместили в центре

управления полётами и служебных помещениях. Вся территория была окружена военными на броневедомобилях и БТРах. Безопасность лично обеспечивал Старостин.

Неустроев оставил Яну и Вику в зале ожидания, а сам прошёл в ЦУП. Внутри суетились инженеры и диспетчеры. Сотрудники радостно поприветствовали своего начальника.

– Ну что, орлы! Всё готово?

– Андрей Аркадьевич, мы готовы, но придётся запускать корабли по одному. Персонала не хватает. Те, кто есть, не успеют сразу к трём «Тайфунам».

– Ладно. Завтра в шесть утра начинаем. Первым пускаем «Тайфун» с правительством и администрацией. За работу, ребята.

Инженеры продолжили подготовку к полётам. К десяти вечера толпа простых людей добралась до проходной космодрома. Полиция перегородила протестующим дорогу живым щитом и бронетехникой. Всех стражей порядка вооружили автоматами. Встали омовцы и спецназовцы со щитами и дубинками. Внутрь пропускали только по пропускам.

В коридоре ЦУП появились бандиты Неустроева – Барин и его брат Тарас.

– Народу снаружи много? – спросил Андрей.

– Да, тысячи! Камнями в полицейских кидаются и с палками нападают. Еле пробрались внутрь, – ответил Барин.

– Первый раз меня менты защищали, – сказал Тарас.

– Ну что, Андрей, мы свою часть сделки выполнили. Мо-

жем занять места в корабле? – спросил Барин.

– Да, всё в силе. Но вы не довели дело до конца.

– Какое?

– Взрывайте дамбу. Нужно отвлечь народ от старта кораблей. Эта катастрофа задержит большинство желающих покинуть планету. Вы заложили бомбу?

– Да, но там нет взрывателя с дальним радиусом. Надо быть минимум в трёх километрах.

– Так почему вы ещё здесь? Немедленно туда! Взорвите плотину! – разозлился Андрей.

– Но мы не успеем вернуться до отлёта. В городе почти все улицы заблокированы, – оправдывался Барин.

– Меня это не волнует! – Андрей посмотрел на часы. – Сейчас десять вечера. У вас восемь часов до шести утра. Не медлите! Вперёд, иначе оставлю вас здесь!

Бандиты с недовольными лицами ушли выполнять задание. Спорить с Неустроевым было бесполезно.

Глава 8. Преступление

Ночью Иннокентий позвонил Роме и своему брату Владу, приказывая им собирать семьи и немедленно двигаться к космодрому «Сибирский». Яна, узнав о переносе старта на утро, отправила сообщение своему бывшему мужу. Несмотря на ненависть, смерти она ему не желала. Иннокентий быстро собрался и отправился на стартовую площадку. Ночная дорога была свободна, и он без задержек добрался до библиотеки ГПНТБ, устремившись вниз по улице Восход к Октябрьскому мосту.

В два тридцать ночи на Новосибирской ГЭС прогремел мощный взрыв. Барин и Тарас привели в действие детонатор, стоя возле АЗС на Приморской улице. Звук взрыва разбудил всю округу в радиусе десяти километров. Тонны воды хлынули через рухнувшую плотину, затапливая прибрежные поселения и дачные участки. Увидев последствия, Барин и Тарас поспешили убраться подальше от обезумевшей реки Обь.

– Брат, может, посмотрим, как они все потонут? – предложил Тарас.

– Ты что, с ума сошёл?! Валим отсюда! – крикнул Барин, поражаясь жестокости брата.

Ничего не подозревающие жители прибрежных районов стали жертвами затопления. В считанные минуты вода по-

глотила часть Советского района, затопила посёлки Мичуринский и Юный Ленинец, устремившись к набережной города. Река вышла из берегов, затопляя всё на своём пути. Иннокентий сразу понял, что что-то не так, когда, проезжая по мосту, увидел, как вода поглотила городской пляж и доходила до Горского жилмассива. Тысячи людей утонули в первые минуты наводнения. Выжившие, барахтаясь в мутной воде, молили о спасении, но помощи не было: все экстренные службы находились на космодроме.

К пяти утра Кеша добрался до «Сибирского». Многие дороги были заблокированы, и объезд занял много времени. Там его ждали Рома и Влад с семьями.

– Кеша, что происходит?! Мы еле добрались сюда. Проезжая Бугринский мост, я видел, как река поглощает острова и береговую линию! – недоумевал брат, стоящий с двумя испуганными сыновьями, которые крепко держались за его руки.

– Я сам не понимаю, что происходит в этом городе, – ответил Кеша.

– Кеша, внутрь космодрома никого не пускают. Говорят, первый корабль взлетит в шесть часов. Посмотри, что здесь творится – толпа обезумевших от страха людей. В любой момент может начаться давка.

– Надо прорываться любыми способами. Я сейчас позвоню Яне.

Пока Иннокентий набирал номер бывшей жены, Барин и

Тарас вернулись с задания.

– Андрей, мы исполнили задание. Когда мы сядем в корабль? – спросил Барин.

– Молодцы! Скоро. Первый «Тайфун» стартует с руководством, второй – ваш.

– Отлично! Скажи, Андрей, в городе и так хаос, зачем нужно было взрывать ГЭС?

– На проходной тысячи людей, к утру их может быть десятки тысяч. Вода задержит основную массу и даст нам шанс улететь спокойно. Военные и полиция едва справляются с толпой. Если она прорвётся, мы обречены. Вы всё правильно сделали.

– Андрей, можно тебя на минуту? – позвала Яна своего ухажёра.

– Да, любимая, – Андрей отошёл в сторону от головорезов.

– Ты обещал взять Кешу на корабль. Ты исполнишь обещание? Вика будет сильно плакать, если не увидит отца.

– Всё ради тебя, дорогая. Я возьму его и всех его членов семьи. Сейчас иди, нужно переодеться в космический костюм.

– Спасибо, Андрюша, – поблагодарила Яна и ушла в раздевалку.

Неустроев дождался, когда она уйдёт, и обратился к своим головорезам:

– У вас ещё одно задание. Как только в коридоре появится

этот гаишник Волотов, прикончите его и бегом на борт.

– Это мы легко исполним, – ответил Тарас.

Иннокентий получил одобрение Яны и повёл семью Влада и Ромы через толпу к воротам космодрома.

– Фамилия?! – грозно спросил один из солдат.

– Волотов Иннокентий, – ответил Кеша, и его спутники назвали свои имена. Солдат проверил документы Иннокентия и впустил его внутрь, остальным преградив дорогу.

– Эй! Что ты делаешь?! Впусти их! – возмутился Кеша.

– Сказано пустить только Иннокентия Волотова, – сухо ответил солдат.

– Этого не может быть. Должны были пустить семьи Золовых и Волотовых.

– Нет! Проходите, не задерживайте! – отрезал солдат.

– Скажи своему начальству, что возникло недоразумение, – настаивал Кеша.

– Сам иди и скажи. Вот оно сзади стоит, – указал солдат.

Кеша оглянулся и увидел полковника Старостина, командующего солдатами и полицейскими.

– Сейчас я всё улажу, не беспокойтесь! – крикнул он обреченно смотрящим на него Владу и Роме.

– Что, нам нет места? – обеспокоенно спросил Влад.

– Без паники. Сейчас Кеша всё решит! – попытался воодушевить своих спутников Рома и пробрался через толпу к ограждению, где стояли полицейские. Рома, тоже в форме гаишника, начал провоцировать коллег:

– Эй, пацаны! Распускайте оцепление. Вы думаете, спасётесь? Миру конец, вся планета сгорит! Открывайте ворота, давайте попытаемся сесть на корабли и выжить! Ваши господа кинут вас!

– Не слушайте этого идиота! Это провокация! Когда взлетит первый «Тайфун», мы займём место в остальных! Держать оборону! – пытался удержать своих бойцов полковник Старостин, видя, что полицейские начали колебаться. Военные равнодушно сидели наверху бронетехники с опущенными автоматами.

– Иван Максимович, здравствуйте! Помните меня? Это я, инспектор Волотов. Мы с коллегами поймали вас на дороге.

– Ну и что?! Иди куда шёл! – грубо ответил Старостин.

– Там за забором мой друг и брат с семьями, их надо пропустить.

– Никого не пущу! Иди к Неустроеву! Только по его приказу я впускаю и выпускаю!

– У вас же тоже семья! Будьте человеком!

– Я всё ради семьи это и делаю! Ради жены и детей стою здесь в карауле, чтобы им выделили место на корабле! Иди, не пугай мне бойцов, их и так тяжело удержать на позициях.

Кеша не стал больше разговаривать с полковником и пошёл дальше искать Неустроева.

Андрей стоял в ЦУПе и руководил стартом первого корабля.

– Внимание всем покинуть взлётную полосу! «Тайфун –

1» начинает взлёт! – скомандовал Андрей. Диспетчеры дали разрешение на взлёт.

Все высокопоставленные пассажиры с родными и близкими заняли свои места. Их лица были бледными от волнения. Все пятьсот человек вжались в кресла. Загудели двигатели. Из реактивного сопла вырвалось пламя, и огромный корабль начал плавно разгоняться по взлётно-посадочной полосе. Набрав необходимую скорость, черно-серебристый «Тайфун» с большой эмблемой компании «Открытый космос» на борту резко оторвался от земли и устремился вверх. Все радостно зааплодировали. Первый пуск космического челнока состоялся. Все с замиранием сердца смотрели в экраны радаров, ожидая, когда корабль покинет пределы атмосферы.

– Внимание, технический персонал! Готовим к взлёту "Тайфун-2" и "Тайфун-3", – приказал Андрей.

Не успел «Тайфун-1» скрыться из виду, как в его хвостовой части раздался мощный взрыв. Один из двигателей оторвался от корпуса и рухнул вниз, разлетевшись на мелкие кусочки. Над городом разнесся громкий гул, и яркая вспышка озарила небо. Корабль начал стремительно падать, разваливаясь на части, и вскоре его обломки рухнули в районе посёлка Коченёво. «Тайфун-1» разбился, унеся жизни всех пассажиров, включая президента и правительство страны.

– Господи, там же был президент! – вскрикнула одна из сотрудниц ЦУПа.

– Что же теперь делать? – растерянно спросил диспетчер в сером пиджаке. В зале повисла гробовая тишина. Кеша, ещё не дошедший до здания ЦУПа, стал свидетелем катастрофы с улицы, как и все, кто стоял у ворот.

– Господа, без паники! Это провокация! Нам нужно продолжить эвакуацию! – прокричал Неустроев.

– А если остальные "Тайфуны" тоже взорвутся? – спросил один из сотрудников.

– Корабли исправны! Наши инженеры провели полный досмотр! Времени нет, господа! Кто хотел сбить правительственный корабль, уже сделал это. Возможно, это сектанты или ещё кто-то! Занимаем последние два корабля, медлить нельзя! Мы обречены, если останемся здесь! Все по местам! Улетаем на двух кораблях друг за другом! – командовал Андрей. Его слова подействовали как сигнал к действию. Сотни людей устремились к посадочному терминалу, началась паника и суматоха. Пилоты запустили двигатели.

Люди у ворот начали паниковать и рваться внутрь. Старостин кричал в рупор, чтобы они остановились, угрожая открыть огонь, но полицейские уже сомневались в своих действиях и дали слабину. Рома своей машиной сломал ворота, и толпа хлынула внутрь. Военные стояли в растерянности, ожидая приказа, но все, кто мог их отдавать, погибли в «Тайфуне-1». Полицейские Старостина пытались удержать толпу щитами, но силы были не на их стороне. Народ двинулся к взлётно-посадочной полосе.

Кеша тоже бежал к кораблям изо всех сил. Вдруг сбоку на него обрушился мощный удар в лицо. Волотов упал, из носа потекла кровь. Появились бандиты Барин и Тарас, начав избивать его ногами. Тарас ударил деревянной палкой по спине, и Кеша закричал от боли. Он едва мог подняться, избивание продолжалось.

– Андрей Аркадьевич передал тебе привет, мент ты поганый! – зло произнёс Тарас.

– На станцию ты не пойдёшь! Здесь сдохнешь! – поддержал брата Барин, вытащив нож и двинувшись к Кеше.

– Вы тоже не улетите, ребята. Неустроев вас кинул! Смотрите, "Тайфуны" уже улетают! – прокричал Волотов, указывая на взлётную полосу. В этот момент «Тайфун-2» оторвался от земли и устремился в небо. Это отвлекло бандитов, и Кеша смог достать пистолет, переданный Ромой у ворот, и без промедления выстрелил несколько раз в грудь Барину. Здоровяк ничего не понял, выронил нож, посмотрел на окровавленную грудь и замертво упал.

Тарас подхватил нож и попытался швырнуть в Кешу, но увидел, что дуло гаишника уже направлено на него, и кинулся бежать. Кеша выстрелил и попал беглецу в плечо. Тарас взвизгнул от боли и свернул за топливный склад. Кеша попытался его догнать и пустил ему вслед ещё пару пуль, но они прошли мимо. Тарас, скрываясь за бочками и кучей металлолома, убежал в неизвестном направлении. Волотов снова упал, почувствовав резкую боль в боку. Похоже, головорезы

сломали ему ребра. Он обречённо сел на асфальт и облокотился на стену топливного склада.

Толпа приближалась к последнему «Тайфуну». Посадка шла хаотично. Свои места занимали сотрудники ЦУПа и инженеры космодрома. С ними бежали к трапу Андрей, Яна и Виктория. Девочка вырвалась из руки мамы и, скрестив руки на груди, заявила:

– Где папа?!

– Вика, пошли быстрее на корабль! – заорал Неустроев. Он тоже уже начал нервничать, видя, что толпа с проходной всего в нескольких метрах от трапа корабля.

– Где Кеша, Андрей? – спросила Яна, пытаясь схватить за руку дочку.

– Не знаю, может, опоздал. Давайте на борт! – не выдержал Андрей и сам пошёл брать на руку Вику.

– Нет! Без папы не пойду! За папой! – прокричала девочка и кинулась бежать в обратном направлении в сторону надвигающейся толпы, которая быстро настигла её и поглотила. Вика заверещала и полностью пропала из виду. А обезумевшие люди уже лезли по трапу.

– Вика! Вика! – истерически закричала Яна. Андрей едва мог её удержать. Он оглянулся назад, и стюард уже был готов закрыть дверь корабля. Он недовольно скорчил лицо и сильным ударом по затылку оглушил Яну. Женщина, потеряв сознание, упала. Андрей поймал её и, взяв на руки, затащил на борт. Гермодверь закрылась. Обречённые люди беспомощно

начали в неё стучать, моля пощадить их или хотя бы детей.

«Тайфун» заревел двигателями и двинулся на взлётную полосу. Он снёс и перевернул трап вместе с людьми, абсолютно не замечая содеянного преступления, устремился набирать необходимую скорость для взлета.

– Андрей, что произошло? – быстро пришла в себя Яна, ничего не понимая, где она.

– Всё в порядке. Мы летим в космос, – спокойно ответил Андрей.

– Где Вика?

– Мне очень жаль, но, похоже, её задавила толпа. Она убежала от нас. Непослушная девчонка.

– Что! Ты урод, Андрей! Как мы могли её там оставить?! Она же погибнет! Ты вырубил меня! Зачем? Оставил бы меня вместе с дочкой!

– Успокойся, Яна! – Андрей взглядом подозвал стюардов. Они схватили бьющуюся в истерике женщину и вкололи ей успокоительное лекарство. – Всё, спи, дорогая. Так будет легче перенести полёт.

«Тайфун-3» оторвался от земли. Двигатели перешли на повышенную тягу, и огромный корабль начал набирать высоту. Яна, чувствуя, как сознание оставляет её, а тело становится ватным, успела достать из кармана сотовый телефон. Она набрала сообщение с текстом «Вика на Земле. Найди её» и отправила его на номер Иннокентия. Больше она ничего сделать не смогла. Яна уснула. «Тайфун-3» стремительно

нёс её к космической станции «Дружба».

Глава 9. Прощание

Кешу нашли Рома и Влад спустя полчаса после отправления последнего корабля. Люди в растерянности бродили по космодрому, не зная, куда податься. Жара становилась невыносимой. К девяти утра температура достигла сорока четырех градусов. Открытое пространство было невыносимым, и многие искали укрытие в зданиях. Военные и полицейские, под командованием Старостина, спешно направлялись на правый берег.

Кешу отвезли к Роме домой, где временно остался и Влад с семьёй. Через день Иннокентий пришёл в себя и смог принимать решения.

– Что теперь будем делать? – спросил он.

– Нам нужно держаться вместе. Мы через многое прошли, – предложил Влад.

– Я поеду домой. На Алтай, в деревню, – сказал Кеша. – Можете поехать со мной.

– Дети могут не выдержать дороги в такую жару. Мы не поедem, – твёрдо сказала Оксана, жена Влада.

– Моя жена права, Кеша. У нас дети, и мы должны постараться выжить. В городе оставаться опасно. Думаю, мы переберёмся на дачу у Обского моря возле Бердска. У воды будет легче переносить жару. Давай и ты поезжай с нами.

– Нет, брат, я домой, к маме. Она там совсем одна. По-

следние мгновения жизни я проведу с ней.

– Я бы тоже поехал, но у меня дети. Позвони, как доберёшься до деревни.

– Хорошо, только телефон разрядился. Потом заряджу, позвоню, если ещё связь будет, – сказал Кеша, покрутив в руках смартфон с севшей батареей. Гаджет вскоре выключился, и он так и не заметил, что ему пришло сообщение.

– А мы с семьёй, пожалуй, останемся в Новосибирске, как бы опасно это ни было. Вернёмся в центр. Говорят, там полковник Старостин собирает всех полицейских и пытается навести порядок. Делает временную администрацию. Мы поедem к нему. Сейчас безопаснее с тем, у кого есть оружие, – сказал Рома.

– Что ж, удачи нам всем, – ответил Кеша.

Друзья и родственники попрощались и разъехались по своим сторонам. Иннокентий дождался ночи, чтобы было не так жарко, и отправился на своей Хонде на Алтай. По дороге он заправился на единственной ещё работающей заправке. Кассирша даже взяла с него деньги, словно не зная, что происходит в мире, или просто по привычке, создавая иллюзию обычной жизни. Волотов мчался дальше, в деревню Турочак, расположенную в Алтайском крае, в пятистах километрах от Новосибирска. Там, в ветхом домике, жила его старенькая мама. Иннокентий не знал, жива она или нет, но чувствовал, что должен быть там, где родился. Дорога на Алтае была ужасной, всюду стояли брошенные машины. Что

стало с их хозяевами, Кеша и гадать не хотел. Он старался ехать почти без остановок, благо иномарка выдерживала дневную пятидесятиградусную жару, а кондиционер помогал чувствовать себя комфортно в салоне.

Алтай встретил Волотова высокими лесистыми горами, завораживающими воображение. В прежние времена они были величественными и неописуемо красивыми, словно фантастический затерянный мир. Но сейчас Алтай представлял унылую картину. Пожары сожгли почти все деревья, а зелёная трава высохла, превратившись в жёлтое сено, готовое загореться от малейшей искры. По такому пейзажу двигался Волотов к своему дому детства. Река Бия, через которую нужно было проезжать, почти высохла, оставив после себя останки рыб и сухие коряги. В детстве Кеша часто купался в этой горной речке с чистой и ледяной водой. Нырлял с камня солдатиком в самом глубоком месте и тут же пулей обратно на берег. Долго находиться в холодной воде было невозможно. Зато река сделала из тощего мальчишки сильного и закалённого мужчину. Иннокентию было больно смотреть на этот мёртвый пейзаж. Алтай превращался в безжизненную пустыню, окутанную завесой едкого дыма. Не лучше зрелище было и по приезду в деревню. Половина домов сгорела, особенно те, что располагались рядом с лесом. Волотов, волнуясь за мать, нажал на педаль газа и поехал искать дом родителей.

Ему повезло – ветхое жилище его мамы осталось целым.

Дом стоял в отдалении от других построек и леса, что и спасло его от пожара. В деревне осталось лишь десяток целых дворов. В основном там жили старики, которым нечего было терять. Иннокентий припарковал машину и побежал стучать в дверь. Но, к его сожалению, окна и двери были заколочены. Кешу охватило чувство тревоги. Вдруг из дымки показался незнакомец, одетый в старый советский противогаз, в серой футболке и грязных кирзовых сапогах.

– Привет, – растерянно поздоровался Кеша.

– Здорово, коль не шутишь. Кеша?! Ты что ли? – Мужчина снял противогаз, и под ним оказалось лицо старика лет шестидесяти пяти, с морщинами и впалыми голубыми глазами.

– Дядя Паша! – узнал своего соседа Иннокентий. В детстве они с братом часто воровали в его саду груши и яблоки. У дяди Паши всегда фрукты были большие и сладкие.

– Ты откуда здесь?

– К матери приехал.

– Так схоронили мы её три дня назад. Мы ж тебе звонили и брату твоему. Вы недоступны были.

– Как же так-то? Там в Новосибирске такое творилось последние дни, что представить страшно. Значит, не успел маму проведать. Блин, у меня и телефон-то разряжен, чтоб проверить звонки!

– Она вас вспоминала. Уходить тебе надо, Кеша, отсюда. – Дядя Паша сильно закашлялся и продолжил разговор лишь после того, как глотнул из фляжки, что висела у него на по-

ясе. – А где семья твоя? Яна и Вика?

– Эвакуировались на космическую станцию. Их новый ухажёр Яны забрал. Он был из важных шишек.

– Значит, развелись. Пошли в дом. Здесь дышать тяжело. В помещении всё же полегче. – Дядя Паша отпер все замки и впустил Кешу в его отчий дом. Внутри всё было покрыто пылью и грязью, но старая мебель по-прежнему вызывала лишь приятные воспоминания о детстве.

– А вы, дядя Паша, тоже одни?

– Да. Супругу ещё в прошлом году схоронил, а дети с внуками в город подались. Говорят, там лучше, не так жарко.

– Жарко. Скоро везде будет жарко. Сгорим мы все, дядя Паша.

– Я знаю. Слушал радио. Сейчас живу в горах на Салопе. Здесь оставаться нельзя, всё горит постоянно. Сюда спускаюсь только за припасами. На высоте воздух чище, не так жарко. У меня там землянка, днём в ней прохладно. Неподалёку два ключа текут, ещё не пересохли. Так что вода есть. В деревне мародёрствую. А что делать? В Турочаке совсем никого не осталось. Беру в основном соленья да самогон. Пью каждый день. Недолго мне осталось, а помирать трезвым неохота. Пошли со мной, Кеша. Вдвоём конец света встречать интереснее. Хоть будет с кем поговорить напоследок. Я много баек знаю. А если умру, то будет кому похоронить.

– Так-то можно и в горы. Встречать смерть на родном Салопе можно. Нет прекрасней места для этого. Сейчас теле-

фон заряжу, надо брату сообщить про маму.

– Нет электричества в Турочаке. Трансформаторная сгорела дотла.

– Ладно! Давай грузить в машину припасы и поехали на Салоп. Здесь дышать и вправду невозможно. Я помню, у матери в погребе всегда какие-то банки стояли.

– Да, огурцы у неё просто объедение! Но не думай, вас я ещё не обворовывал. Она при жизни угощала.

– Да ладно, дядя Паша, расслабьтесь. Теперь всё не имеет значения.

Иннокентий и старик собрали из погреба банки с соленьями, по виду ещё прошлогодней закатки, все бутылки самогона из соседнего дома и тронулись в сторону горы. Кеша попытался зарядить телефон через прикуриватель, но у него не было подходящего провода. Он наспех соединил самодельную зарядку с контактами батареи телефона и гнезда прикуривателя. Мобильник замелькал экраном, и на дисплее показалась полоса заряда батареи. Мужчина облегчённо вздохнул и поехал дальше. Он гнал свою Хонду как можно выше, чтобы пешком было меньше идти. Землянка старика находилась почти на самой вершине. Воздух становился и вправду чище и прохладнее. Вскоре машина не выдержала напряжения и отказалась ехать дальше. Склон становился всё круче, и внедорожнику не хватало мощности двигателя, чтобы забраться выше.

– Что случилось? – спросил дядя Паша.

– Двигатель не тянет. Дальше пешком.

Кеша посмотрел на телефон, но для звонка заряда было недостаточно. Он решил оставить мобильник. Теперь он ему без надобности. Заглушив двигатель, Волотов и старик вышли из машины. Из поддона багажника мужчины сделали импровизированную телегу. Свалили всё барахло и тронулись на вершину. Достигнув цели, они укрылись в землянке, открыли банку с огурцами и принялись употреблять самогон.

Душу раздирала тоска по потерянной семье. Он был зол: на предательство жены и её нового ухажёра, на то, что не смог спасти брата и лучшего друга, на то, что так и не успел увидеть маму живой, и на то, что ему придётся умирать в землянке со стариком. Он начал пить алкоголь до потери сознания, а когда они со стариком просыпались, завтракали и снова принимались пить. И так каждый день. Кеша пытался затопить свою боль самогоном. Он даже и не догадывался, что пока пил, в брошенной Хонде включился мобильный телефон с тревожным сообщением от бывшей жены.

Глава 10. В Космосе

Космическая станция «Дружба» возвышалась в безмолвной пустоте, словно гигантский ромб, медленно вращающийся вокруг своей оси, чтобы создать искусственную гравитацию. Её верхняя поверхность была усыпана солнечными панелями, и благодаря активности светила, обитатели станции не знали недостатка в энергии. Изначально компания «Открытый космос» планировала сделать проект международным, но политические распри оставили его исключительно российским. За десять лет компания под руководством Неустроева возвела самую большую космическую станцию, вмещающую сто тысяч человек. Она была оснащена всем необходимым для жизнеобеспечения, включая склады продовольствия и доки для космических кораблей типа «Тайфун». Однако времени на строительство челноков осталось мало, и их было создано всего шесть. Три из них стартовали с Дальнего Востока с научным персоналом, в то время как в Новосибирске только начинали строить космодром. Многие были эвакуированы на обычных ракетах «Союз» и «Прогресс» задолго до официальной эвакуации.

По прибытии на станцию последним прибывшим людям были выделены каюты. Пространства в них было немного, но личное пространство учитывалось: у каждого была своя маленькая комната, даже у семейных пар. Таков был стандарт

станции.

После гибели правительства на «Тайфуне-1» жители станции единогласно выбрали командиром «Дружбы» Неустроева. Ему торжественно вручили значок в виде миниатюрной станции, символизирующий принадлежность к высшему эшелону власти. Андрей, стоя на трибуне перед тысячами людей, произнося вдохновляющую речь. В центре «Дружбы» находилась большая открытая площадка, которую называли просто Центром. Здесь росли живые деревья и кусты, а по краям располагались лавки с бесплатными угощениями. Андрей стоял в этом центре, наслаждаясь овациями. Все называли его спасителем и лидером.

Только Яна молча стояла в сторонке, недовольно глядя на нового руководителя.

– Первое, что я сделаю, – сказал Андрей, – это обеспечу, чтобы каждый житель станции приносил пользу новому обществу. Забудьте о Земле! Её больше нет. Все старые порядки остались в прошлом. Судьба дала нам шанс построить новый мир – лучше и чище прежнего. Живите и работайте во благо человечества. Отныне интересы науки будут превыше всего! Эта станция способна перемещаться в космосе. Пока мы обживаемся, мы будем держаться на орбите Земли, в её теневой части. Но активность солнца растёт, и вскоре нам придётся покинуть родную планету и отправиться в далёкое путешествие к новым мирам. Будьте счастливы здесь! Мы – последняя надежда человечества!

С этими словами Андрей поклонился, словно артист, и с довольной улыбкой покинул трибуну.

Яна дождалась, пока Андрей останется один, и подошла к нему с недовольной ухмылкой.

– Я всё поняла, Андрей!

– Что именно ты поняла, дорогая?

– Это сделал ты.

– Я тебя не понимаю. Ты же знаешь, я не силён в разгадывании женских намёков.

– Ты взорвал «Тайфун-1» и всё правительство, чтобы не было конкуренции. По твоему приказу взорвали плотину.

– Да, ты права. Я устранил президента и всех ему подобных. Я не собираюсь делить власть ни с кем. Я работал всю жизнь и всего добился своим трудом. Все свои деньги и доходы я вкладывал в науку и исследования. Только моя компания построила станцию и космические челноки. А что делали другие? Политики и бизнесмены тратили деньги на побрякушки, небоскрёбы и дорогие машины. Лишь я и мои коллеги из «Открытого космоса» знали, куда следует направлять энергию и средства – в покорение космоса и исследования. Мы не прогадали. Наша планета обречена. Я не собирался спасать нынешних политиков и бизнесменов. Мои люди – учёные, инженеры и рабочие – достойны жить в новом мире. Естественно, своим детищем буду руководить я. Так что, Яна, смирись с правдой! Забудь прошлое и живи счастливо. Ты мне не безразлична, стань рядом со мной и будь

опорой.

– Я рядом с тобой не останусь, подонок! Верни меня на Землю! Я хочу вернуться за Викой!

– Неблагодарная! Я не виноват, что твоя девочка сбежала. Вернуться нельзя. Я не позволю. Смирись, скорее всего, она мертва или скоро будет, как и все на планете.

Слова Андрея больно ударили по Яне. Она не смогла больше спорить с ним и убежала в свою каюту, заливаясь горькими слезами. Новый мир её пугал, она чувствовала себя чужой. Тем временем жители станции осваивались на новом месте. Они были избранными и гордились этим. Планета Земля медленно погружалась в жаркие объятия палящих лучей Солнца.

Конец первой части

Часть вторая. После эвакуации

НОВОСИБИРСК

Мочище

Кудряшовский

Жеребцово

Плотники

Космодром «Сибирский»

Обь

СТАРЫЕ АДМИНИСТРАТЫ

ЖЕЛЕЗНЫЕ СВАИ

Березовка

Новолуговое

МАРОДЕРЫ

Барышево

ДЕТИ МОЛОХА

Кольцово

Краснообск

Верх-Тула

АКАДЕМИКИ

Ленинское

Боровое

Солнечная Ватага

Бердск

Тальменка

Сосновка

Лебедевка

Каннибалы
Искитим

Бурмистрово

Глава 1. Возвращение

Год спустя.

Сколько человек может находиться в алкогольном запое? Неделю? Две? А может, и больше? В России спиртное всегда служило средством снятия стресса. Медики утверждают, что люди начинают пить, когда переживают сильное душевное потрясение. Однако рано или поздно приходит осознание пагубности этого состояния, и человек выходит из запоя. В случае патологической зависимости на помощь приходят врачи с капельницами.

Иннокентий пил уже целый год, каждый день. Он просыпался, похмелялся и снова пил. Осознание своей беды пришло к нему давно, но человек, потерявший всё в разгар апокалипсиса, не боится угрызений совести. Да и медиков рядом уже не было. Кеша оброс густой чёрной грязной бородой, его длинные волосы слиплись. Он стал походить на бомжа с железнодорожного вокзала. Волотов прекрасно понимал, как выглядит и как губит своё здоровье, но считал, что смерть уже рядом, и ему всё равно, от чего умереть – от алкоголя или от жары. Он пил уже целый год вместе с собутыльником дядей Пашей, и ночью они выходили в деревню пополнить запасы. Организм привык к постоянному вливанию алкоголя и не мог без самогона или водки, поэтому каждое утро начиналось с жуткой головной боли, которую быстро

излечивала бутылка. И так было каждый день. До сегодняшнего утра.

В десять часов утра, когда мужчины в землянке мирно спали, сильно храпя, сухая огромная ель, стоящая неподалеку, надломилась под напором ветра и рухнула на жилище Волотова. Дерево легко проломило деревянную крышу землянки и накрыло всех обитателей. Кеша проснулся от сильного грохота. Ветки не повредили их, глубина землянки была достаточной, чтобы спасти от падения деревьев, но недостаточной, чтобы укрыть от солнца. Иннокентий почувствовал сильный жар и поспешил покинуть свой подземный дом, прикрываясь от лучей курткой. Он не знал, сколько градусов на улице, но солнечный свет, попавший на кожу, тут же вызывал ожог. Укрывшись за ветками упавшей ели, он огляделся. Гора Салоп превратилась в выжженную, жёлтую скалу. От прошлой красоты не осталось и следа. Трава засохла и пожелтела. Деревья, иссушённые, ломались и падали от малейшего дуновения ветра. Волотов быстро накрыл землянку ветками и вернулся под землю. На восточном склоне горы трава загорелась, и огонь быстро распространялся. Место, служившее домом двум мужчинам, через пару минут будет охвачено огнём. Кеша выпил остатки самогона, чтобы прийти в себя, и тут же почувствовал запах гари. Он выглянул наружу и увидел быстро приближающееся пламя.

– Эй, дядя Паша, пора уходить, пожар! – крикнул Иннокентий. Дядя Паша сидел в противоположном конце землян-

ки, весь бледный и неподвижный. – Эй, дядя Паша, вставайте! – Кеша потряс старика за плечо, но тот не отреагировал, лишь беспомощно завалился на бок. Дядя Паша не дышал. Кеша обречённо вздохнул, поняв, что его друг и собутыльник скончался. Старое сердце не выдержало изменений климата и алкогольной нагрузки. Кеша выбрался наружу, накинул на себя одеяло от солнца и пошёл к машине. Голова и физическое состояние были ужасными. Это был привычный для него бодун. Самогон закончился, и облегчить состояние было нечем. Он решил похоронить старика. Пошёл к своей Хонде, в багажнике должна быть лопата. Солнце палило нестерпимо. Под одеялом было очень жарко. Достигнув машины, он едва открыл дверь. Металл раскалился до такой степени, что невозможно было взяться за ручку. Кеша краем одеяла открыл машину и вытащил лопату. Он похоронил дядю Пашу в землянке, которая стала для него могилой. Поставив пару минут над местом захоронения, он отправился назад к машине, надеясь укрыться от дневной жары. Достигнув Хонды, Кеша поблагодарил судьбу за то, что оставил ключи в замке зажигания. «Японец» быстро завёлся, и он смог уехать с горы. Включив кондиционер, он почувствовал облегчение. Он уезжал из деревни, до которой добралось пламя. Вскоре весь Турочак полыхал огнём. Чёрные клубы дыма поднимались над горизонтом. Кеша гнал Хонду как можно дальше от родной деревни. Его взгляд упал на мобильный телефон, который стоял на зарядке от прикуривателя, и он

заметил мигающую иконку неп прочитанного сообщения. Читать он не стал, торопился поставить машину в тень. На выезде из деревни он заметил старую заправку с автомойкой. Он направил машину туда, не тормозя, пробил ворота автомойки и остановился, врезавшись в стену. Удар был не сильный, лишь треснул бампер. Кеша с облегчением вздохнул – удалось временно укрыться. Что делать дальше, он не знал. Лишь бы дождаться ночи и вернуться в деревню, чтобы порыскать по магазинам и домам в поисках еды и питья. Он откинул сиденье и улёгся спать. Ради интереса посмотрел телефон и пришёл в ужас от прочитанного сообщения. Желание спать пропало. Он не мог поверить в смысл текста на экране. Бывшая жена Яна написала, что его дочь Вика осталась в Новосибирске. Такого Кеша никак не ожидал. Он долго сидел в ступоре, приходя в себя. Потом немного опомнился и прочитал сообщение ещё раз, надеясь, что это наваждение. Но текст оставался неизменным: «Вика на Земле. Найди её».

«Неужели Вика осталась в Новосибирске?» – задавался вопросом Кеша. «Как она могла остаться? Где её искать? Целый год девочка одна в постапокалиптическом городе без родителей. Жива ли она?» Кеша решил, что это знак: ему ещё рано умирать. Он во что бы то ни стало должен найти свою дочь или хотя бы узнать её судьбу.

Волотов дождался темноты и вышел в деревню. Он обшарил два ближайших дома и нашёл охотничье ружьё, пусть и с двумя патронами, но всё же взял его. Съедобного ниче-

го не нашлось. Вернувшись на заправку, он попытался заправить свою Хонду. Цистерны АЗС были пусты, но у кассы нашёл целый блок шоколадок, чем не преминул воспользоваться. В машине оставалось меньше полбака. Иннокентий решил ехать и по дороге раздобыть топливо. «Главное – добраться до Бийска, а там что-нибудь придумаю. Например, другую машину возьму», – думал он, трогаясь в путь. Он покидал свой мёртвый, выжженный Алтай.

Хонда мчалась по заброшенным дорогам на максимальной скорости. Иннокентий хотел успеть до Бийска до восхода, но большая скорость увеличивала расход топлива, и он рисковал заглохнуть. Вскоре на пути встретилась очередная брошенная деревня, на въезде которой стояло много оставленных машин. Кеша остановился. Часы показывали три пятнадцать ночи. До восхода оставалось около двух часов, а до начала губительной жары – четыре. Волотов решил осмотреть брошенные автомобили на наличие бензина. Взял шланг и направился к машинам. Их было около десяти – потрёпанные и помятые. Видно, что хозяева бросили их не просто так. «Что случилось?» – Кеша старался отбросить дурные мысли. В первом автомобиле пусто, во втором тоже, лишь в пятом удалось слить несколько литров. В жёлтом УАЗике оказалась солярка, и Волотов решил её тоже взять – мало ли где пригодится. Не найдя больше ничего полезного, он залил бензин и отправился дальше.

К шести утра Кеша достиг Бийска. Город, где у него было

много знакомых и старых друзей по школе, выглядел мёртвым. Все многоэтажки стояли безлюдные, с выбитыми окнами, напоминая кадры из документального фильма про Чернобыль. Частные дома, как и в его деревне, сгорели дотла, оставив лишь мёртвые скелеты балок. Жуткий смог и запах гари были здесь ещё сильнее, чем в Турочаке. К запаху добавился химический привкус, возможно, горел завод. Выяснить это Кеша не собирался. Он доехал до заправки, надел противогаз и вышел. Ему повезло: на дне хранилища АЗС оставалось литров двадцать бензина. Этого должно было хватить до Новосибирска, подсчитал Кеша. Закачав всё до капли в бак, он не стал ждать темноты. Спать в городе-призраке не хотелось. К тому же доносились странные звуки, похожие на женские крики и вой собак. Жутко. Иннокентий поспешил убраться отсюда. Дороги в городе были перекрыты брошенными машинами, и пришлось ехать по обочинам и тротуарам. Без лишних проблем он покинул город и выехал на свободную трассу. Включив кондиционер, он вдавил педаль в пол. До Новосибирска оставалось триста пятьдесят километров, около пяти часов пути. Кеша надеялся, что его Хонда выдержит жару и домчится до города, лишь бы топлива хватило.

Проехав двести километров, глаза Волотова начали слипаться. В салоне появился запах жжёной резины, и Хонду начало потряхивать. Вдруг раздался хлопок, и машина стала неуправляемой. Кеша нажал на тормоз и едва удержал

её от переворачивания. От такого потрясения сон как рукой сняло. Волотов накинул покрывало и вышел на улицу. Оказалось, что покрывалки Хонды не выдержали жары: все оплавилась и лопнула. Датчик температуры показывал семьдесят градусов. Находиться снаружи было смертельно опасно. Кеша вернулся в салон и начал думать, как выйти из этой ситуации. Он решил остаться в машине и под кондиционером поспать до захода солнца, а потом продолжить путь пешком. Где-нибудь можно найти машину или помощь людей, если они вообще есть. На всём пути Иннокентий так никого и не встретил. Волотов откинул сиденье и сразу вырубился.

Кеша проснулся в девять вечера от будильника на телефоне, который за время путешествия успел зарядиться. Почти два дня Волотов не пил алкоголь, и его организм постепенно очищался от токсинов. Желание выпить было, но отсутствие спиртного помогало ему мыслить ясно. Теперь у него появился смысл жизни – в этом мире он больше не одинок. Где-то в Новосибирске осталась его любимая дочка, и он должен её найти. Волотов быстро перекусил последними шоколадками и начал собираться в путь.

Иннокентий накинул на себя одеяло, взял ружьё, лопату, канистру с соляжкой и флягу с водой – больше взять было нечего. Он попрощался с Хондой и отправился по трассе. Сливать бензин с машины он не стал, решив, что топливо может понадобиться такому же бедолаге, как он сам. Оставил автомобиль с открытыми дверями. Несмотря на вечер,

жара была невыносимой. Солнце клонилось к горизонту, но зной не спадал. Однако Кеша уже привык к климату. Он старался держаться в тени сухих деревьев и вскоре совсем сошёл с дороги, двигаясь по лесополосам. Так путешествовать было легче. Пока он шёл, в голову лезли разные мысли. Конечно, главный вопрос – куда и зачем он идёт? Возможно, Вики уже нет в живых, или её эвакуировали в другое место. Судьба девочки могла сложиться по-разному. Что заставляло Кешу идти обратно в Новосибирск? Только желание жить. Он не знал, когда на Земле станет так жарко, что всё вокруг расплавится, но пока на улице было терпимо. Волотов радовался, что жизнь наполнилась смыслом. Пусть даже он не дойдёт до цели и умрёт по дороге, он покинет этот мир в борьбе, пытаясь что-то изменить на искалеченной планете.

За раздумьями Кеша не заметил, что за ним следят. Двое грязных людей в рваных лохмотьях, прячась за деревьями, шли за Волотовым несколько минут. Лица их скрывали серые шарфы и платки. Они были худощавыми и невысокими, как хищные звери подкрадывались к Кеше. Вдруг один из них достал дубину и кинулся на жертву, но охотник наступил на сухую ветку. Волотов услышал хруст и обернулся. Он увидел человека с дубиной, несущегося на него. Кеша выхватил ружьё и выстрелил, не целясь. Послышался тихий стон охотника, который остановился, держась за живот, из которого текла кровь. Несчастный упал на колени и заво-

пил от боли. Его напарник, словно не ведая страха, тоже бросился на Кешу. Раздался ещё один выстрел, и второй незнакомец упал замертво. Дробь попала ему в голову. Иннокентий поспешил убраться с места событий, но тут же попал в ловушку. Под ногами провалилась земля, и он упал в яму. Вокруг столпились десятки людей, похожих на тех двоих, что застрелил Кеша. Они радостно кричали, как будто поймали дичь. Накинули на Волотова верёвки и вытащили его на поверхность. Кеша попытался вырваться, но получил удар по голове камнем и быстро потерял сознание. Странные люди связали его и потащили в сторону от трассы.

Глава 2. В аду

Кеша очнулся в крошечной темноте. Голова сильно болела, на лбу он нащупал большую шишку. Ему повезло, что рана не была открытой. Ощупав связанными руками пол и стены, он понял, что находится на сухой земле. Он был в яме, накрытой железной решёткой, сквозь которую едва пробивался лунный свет. Кеша попытался встать, но ноги были связаны проволокой, и двигаться было трудно. Хорошо, что руки были скованы спереди, и он смог освободить ноги.

Поднявшись, он попытался выбраться, но яма была слишком глубока – без лестницы или верёвки выбраться было невозможно.

– Эй! Выпустите меня отсюда! – закричал Кеша, но в ответ услышал лишь тишину. Кто эти люди, что на него напали? Он гадал, и тут в противоположном углу ямы послышался шорох.

– Кто здесь?! – настороженно спросил он.

– Не кричи, дурак, а то привлечёшь их, – ответил голос из темноты.

– Вы кто? – Кеша пригляделся и увидел женскую фигуру. Иннокентий подошёл ближе и разглядел женщину лет сорока, с короткими волосами, длинным носом и впалыми глазами. Она была худощава и едва держала голову.

– Зови меня Валей.

– Кто эти люди?

– Я тебе назвала имя, теперь твоя очередь.

– Иннокентий.

– Кеша, как попугай. Ну что ж, Кеша, ты попал в плен к каннибалам. Скоро нас съедят. Мы здесь как запас пищи.

– Каннибалы?! Как такое возможно? Да, мир рушится, но зачем до такого доходить?

– Ты откуда такой? Мир давно погиб. Мы горим в аду. Днём губительная жара, ночью охотятся каннибалы. Господь лучших спас, они улетели в космос, оставив худших здесь.

– Нет, я не думаю, что всё кончено. Моя дочь в Новосибирске, и я должен её найти. Умирать здесь я не собираюсь.

– Здесь много таких было. Всех потихоньку съели.

– Где мы?

– Где-то рядом с Искитимом. После взрыва «Тайфуна» везде анархия. Люди стали объединяться в группировки. Из тюрем вышли осуждённые. Они не захотели делить припасы и начали охотиться на людей. Недавно моего мужа съели, скоро и мой черёд.

– Ужас. Бежать не пробовали?

– Пробовала. Посмотри на мои ноги. Они перебили мне колени. Боль была адская. Хочешь жить без боли – сиди молча.

– Быть как безмозглая скотина? Должен быть выход.

– Его нет. Я здесь три недели, не кормят. Я устала. Хочу к своему Феденьке. Молю Бога не чувствовать боли, чтобы

мои кости встали у них поперёк горла.

– Мы в Искитиме? Боже мой, я так близко к Новосибирску.

– Это раньше было близко. Сейчас всё контролируют банды. В стране анархия. Никто не хочет соблюдать законы. Новосибирск переполнен такими людьми.

– Я приехал с Алтая, там всё безлюдно.

– Ты ещё подвиг совершил, что добрался. Ночи короткие, день жаркий. Мы с мужем сбежали от голода. Человек – самая живучая тварь. Но побег стал нашей гибелью. О, слышишь? Идут. Сядь и сиди, а то покалечат.

Иннокентий послушался и присел в угол. Вскоре в свете луны показались грязные лица мужчин. Они длинными крюками схватили Валентину и потащили наверх. Она пыталась терпеть боль.

– Прощай, Кеша, надеюсь, тебе удастся спастись, – сказала Валентина. Решётка за ней закрылась, и в яме наступила тишина.

Иннокентий лёг на землю, размышляя о своей судьбе. Без помощи не выбраться. Где её найти в этом безумном мире? Его размышления прервал душераздирающий женский крик. Валентину варили живо. Кеша попытался заткнуть уши, чтобы не слышать, но звук проникал сквозь ладони. Крик прекратился спустя пять минут, которые казались вечностью. Ему было страшно. Валентина была права: ад уже здесь, на Земле.

Он проклинал тот день, когда решил вернуться в Новосибирск. «Зачем я это сделал? Где же выход?» – думал Кеша. Если он в аду, то должен быть и рай. Он начал молиться о спасении. Молитвы убаюкали его, и он уснул, когда солнце начало восходить.

Поспать удалось всего четыре часа. В полдень смертоносные лучи проникали через решётки в яму, обжигая кожу. В подземелье становилось душно и трудно дышать. Кеша начал волноваться: прикрыться было нечем, проклятые каннибалы забрали одеяло, которое его спасало. «Как же Валентина выдержала здесь целых две недели?» – думал Волотов. Он чувствовал, что изжарится заживо. Похоже, его пленница была права: ад действительно на Земле, и умирать уже не страшно – всё плохое уже случилось.

Иннокентий отогнал прочь плохие мысли и решил попытаться выбраться из ямы. Нужно было только дотянуться до решётки. Замка на ней не было, её можно было легко открыть, но глубина удерживала пленников в заточении. Несчастные здесь жили и умирали, как скот, ожидая своей участи. Вскоре Волотов вспомнил о проволоке, которой дикари сковали ему руки. Он связал вместе несколько кусков, сделал на конце крюк и начал прыгать, пытаясь зацепиться за прутья.

Несколько попыток оказались безуспешными – не хватало пары сантиметров. Он ругался и матерился, нервы были на пределе. Привлечь внимание каннибалов он не боялся:

в дневную жару они, скорее всего, спрятались где-то. Кожа на лице и руках уже начала обгорать, боль была невыносимой. Но после нескольких упорных попыток ему удалось зацепить проволоку за решётку. Иннокентий начал карабкаться вверх, держась за проволоку и упираясь ногами в стену. Железный канат резал руки, но желание вырваться пересиливало боль. Наконец, его усилия увенчались успехом: он схватился за решётку и выбрался наружу. Свобода!

Оказавшись снаружи, Кеша укрылся под телегой и огляделся. Он находился в лагере каннибалов, где-то в поле с редкими кустарниками. Вдали виднелись деревянные дома, возможно, там жили дикари. Вокруг телеги, на которой его привезли, были засохшие пятна крови, а немного поодаль стоял огромный котёл – там, вероятно, варили своих жертв. Солнце продолжало накалять атмосферу, и телега мало защищала от лучей. Ожоги превращались в волдыри, оставаться здесь было смертельно опасно. Не зная, где трасса, он решил бежать к домам, чтобы укрыться от солнца.

Набрав в грудь побольше воздуха, он рванул с места. В раскалённой атмосфере было тяжело дышать, и он упал, задыхаясь, споткнувшись о разбросанные консервные банки и битые бутылки. Их специально раскидали бывшие зеки, чтобы никто не смог пройти незамеченным к их логову.

Иннокентий лежал на земле, не в силах подняться. Над ним появились грязные морды каннибалов, укутанные в плотные ткани.

– Смотри, дичь сбежала! – воскликнул один.

– Переломайте ему ноги и обратно в яму. Его время ещё не пришло, – сказал старший бородатый зек.

Один из них достал кувалду и замахнулся на колени Волотова, но становиться калекой он не желал. Кеша подогнул колени, и молот пролетел мимо. Из последних сил он пополз прочь, встать было невозможно. Каннибалы весело засмеялись, наблюдая за его жалкими попытками спастись. Здоровяк с кувалдой медленно направился за ним. Вдруг шею каннибала пронзила стрела. Мужчина захрипел и рухнул за смертью.

На поле показались люди на велосипедах, вооружённые луками. словно средневековые всадники, с закрытыми лицами, они бросились в атаку на каннибалов. Тюремщики тоже не робели и приняли бой. Ход битвы Кеша уже не видел – силы окончательно оставили его, и он потерял сознание. Тем временем велосипедисты перебили десяток людоедов, а остальных обратили в бегство. Они радостно ликовали, когда враг отступил. Затем незнакомцы подняли Волотова на носилки, прицепили их к велосипедам и повезли в неизвестном направлении.

Глава 3. Солнечная ватага

Кеша очнулся в прохладном и темном месте. Лицо и руки его были покрыты какой-то розовой мазью, которая дарила коже блаженное ощущение прохлады. Над ним, в лунном свете, сидела женщина азиатской внешности с узкими глазами и стройной фигурой. Она размешивала мазь в жёлтом тазу и аккуратно наносила её на кожу Волотова.

– Где я? – прошептал Иннокентий.

– Ты в Бердске, – ответила женщина.

– Удивительно, как я перемещаюсь, когда теряю сознание, словно телепортируюсь. Уже в Бердске, – пошутил Кеша. Он находился в маленьком городе в Новосибирской области, пригороде мегаполиса, откуда до столицы Сибири рукой подать.

– Тише, не шуми, а то других больных разбудишь.

Иннокентий огляделся и действительно заметил, что он не один. Это была своеобразная больница.

– Кто вы?

– Меня зовут Бунси. Тебя нашли наши налётчики у людоедов и привели сюда, в лазарет. Лежи, отдыхай, скоро с тобой захочет поговорить наш вожатый.

– Вожатый?! Мы что, в пионерлагере?

– Нет, просто так зовут нашего руководителя. Отдыхай, в нашей ватаге без дела не сидят.

– Что это значит?

– Придётся работать.

Восточная Бунси ушла. Очень загадочная женщина. Таких он видел давным-давно в Таиланде, когда ездил туда, будучи ещё холостым. «Возможно, Бунси тайка», – подумал Кеша и решил не забивать себе голову лишними размышлениями, устроившись поудобнее на кровати. За последние дни ему пришлось пережить много испытаний. Он не знал, что ждёт его дальше, но пока лежал в тёплой, мягкой постели и ловил момент, чтобы отдохнуть. Кеша был уже близко к Новосибирску, возможно, эти люди знают что-то о его дочери. Выспавшись, он планировал поговорить с ними.

Проснувшись снова в темноте, Кеша заметил, что Бунси рядом не было. В помещении тихо спали пятеро её пациентов, тоже страдающих от солнечных ожогов. Спина затекла, и он решил встать. Пройдя по тёмному коридору, он нащупал дверь и открыл её. За ней оказалась лестница, ведущая наверх. Иннокентий понял, что всё это время находился в подвале. Он поднялся на первый этаж и выглянул в окно. На улице был день, стекло сильно накалилось и отдавало жаром. Он находился в обычном подъезде пятиэтажной хрущёвки. Видимо, больных спустили в подвал, чтобы было не так жарко. Действительно, внутри дома было очень душно, и Кеша моментально вспотел. За окном он увидел печальную картину: пустые многоэтажки, сгоревшие маленькие частные дома и множество брошенных автомоби-

лей. Во дворе дома на столбах он заметил десятерых привязанных человек. Восемь мужчин и две женщины. Они были живы, но в полусознательном состоянии, их тела были раздеты догола. Солнце живьём сжигало несчастных. Иннокентию стало жутко. «Куда он опять попал? Что за ватага? Где палачи, привязавшие пленников к столбам, обречённых на медленную мучительную смерть?»

Словно услышав мысли Волотова, к нему подошёл мужчина невысокого роста с круглым лицом и узкими глазами.

– О, проснулся? Меня зовут Тимур, – мужчина протянул руку.

– Иннокентий. Кто эти люди? За что их так?

– Не переживай. Они свою участь заслужили. Шестеро из них – каннибалы, от которых мои разведчики спасли тебя. Мои ребята пленили их и привезли сюда для возмездия. Женщины и парень с ними – шпионы администраторов. За шпионаж у нас, как при Сталине, только смерть.

– Вы, наверное, вожатый, про которого говорила Бунси?

– Угадал. Ты догадливый. Я Тимур Дубилин, вожатый Солнечной ватаги. Так я назвал группу своих людей. Пойдём, есть более прохладное место. Проклятое солнце заставило людей забраться под землю, как кротов. Все живём в подвалах. Днём прячемся, ночью выходим на охоту за припасами. Пошли в мой кабинет, там у меня есть вода, она сейчас дороже золота.

Тимур провёл Кешу снова в подвал, в другую дверь, и ввёл

его в просторный освещённый кабинет. Там были стол, старые пошарпанные шкафы и в углу кровать. Видимо, хозяин спал здесь же. Вожатый налил гостю воду из графина и пододвинул пиалу с печеньем.

– Ешь, это последние сладости цивилизации. – Спасибо. Почему такое внимание ко мне? Я ничем не примечателен. Еду в Новосибирск искать дочь. – В Новосибирск?! Хорошо. Я общаюсь со всеми новенькими, чтобы понять, не шпион ли ты. – Я точно не шпион. Я вообще не понимаю, что здесь происходит. Что случилось с людьми? Неужели можно так быстро деградировать, чтобы дойти до каннибализма? – Откуда ты, Иннокентий? Кем был раньше? Расскажи о себе. – Я работал гаишником в Новосибирске. У меня была жена и дочь. Жена ушла к главе компании «Открытый космос» Андрею Неустроеву. Он должен был забрать их на космическую станцию, а я остаться в городе. Я решил уехать из Новосибирска и вернуться на Алтай, где родился. Там я прожил год. Случайно нашел сообщение от бывшей жены. Она писала, что наша дочь Виктория осталась в городе, и мне нужно её найти. Так я отправился в Новосибирск, не зная, что здесь начался хаос. – Да, интересная история. Ты столкнулся с Неустроевым. Он хитрый человек. Не удивлен, что он оставил девочку и улетел с твоей женой. Как её звали? – Яна. – Такая черноволосая, симпатичная? – Да. – Видел я Неустроева с этой Яной. Она кричала громко, когда он был с ней. Да, та ещё была. Я завидовал ему. – Как ты их видел? –

Я работал администратором в спа-салоне, которым владел Андрей Аркадьевич. Иногда помогал с массажем. Неустроев приводил туда женщину по имени Яна. Они провели там около пяти часов, отдыхая и занимаясь любовью. – Хватит, не хочу о ней слышать. Как ты оказался здесь, в Бердске? – Прости, если вызвал твой гнев. Такая жена, как Яна, вызывает у мужчин только похотливые мысли. У нас с тобой одна общая черта – нас обоих обманул Неустроев. После эвакуации и гибели правительства начался хаос. Я воспринял это как шанс изменить свою жизнь. Собрал семью и сотрудников спа-салона и покинул центр города до начала беспорядков. Мы осели в Бердске. – Прости, что перебиваю, какие беспорядки? – Полковник полиции Иван Старостин после отлёта последнего корабля собрал полицейских и военных. Он захватил администрацию города и центральный район. От жары укрылся в бункере МЧС. Старостин решил навести порядок, ведь началось мародёрство. Он восстановил порядок силой, разрешив стрелять на поражение. Объявил себя временным диктатором и стал править. Ввёл налоги и обязательные работы. Подчиняться ему мне не хотелось. В Бердске я выступил перед беженцами и жителями, призывая их объединиться и противостоять Старостину. Люди поверили мне и сделали своим лидером. Мы создаём общество, где все трудятся на общее благо. Никто не захотел жить по старым порядкам. Я и мои соратники построим новый порядок. Старостин удержал только центр города, но скоро мы возьмём его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.